

Екатерина Романова

**Вне отбора:
алые небеса**

Екатерина Романова

Вне отбора: алые небеса

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/58973614>

ISBN 978-5-042-86340-0

Аннотация

Отправиться на отбор служанкой сестры? Запросто! Подменить ее на паре испытаний? Легко! Много врать и влипнуть в неприятности? Тоже не проблема! Чтобы вырвать отцовскую душу из лап ведьмы-мачехи, я добуду для сестры корону любым способом. Вот только отделаюсь от внимания его высочества и сразу добуду! Ну, ладно, может быть не сразу, но постараюсь точно.

Содержание

Элия ла Фрей	5
Его высочество Крейн Алварес ит'д Регард	30
Элия ла Фрей	34
Его высочество Крейн Алварес ит'д Регард	85
Элия ла Фрей	89
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Екатерина Романова

Вне отбора: алые небеса

Вне отбора: алые небеса

© Екатерина Романова, 2020

© Оформление. Екатерина Романова, 2020

Файл для сайта ЛитРес

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Подобные действия на территориях стран подписавших международные конвенции по авторскому праву влекут административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством этих стран.

Элия ла Фрей

Лека мешала чай серебряной ложечкой и с кислой миной слушала щебетание сестры. Беки битый час восторгалась солдатами, раскинувшими лагерь неподалеку от нашего поместья, и мечтала, как один из них обязательно обратит на нее внимание.

– Перестань, Бека! – истерзанная ложечка, наконец, звякнула о блюдце и обронила на белоснежную скатерть несколько капель. Ну вот, снова стирать, иначе перфекциониста в мачехе, перекосит! – Рано или поздно принц объявит отбор, и я стану королевой. Неужели ты думаешь, я позволю сестре выйти замуж за какого-то там солдата! Да от них пахнет хуже, чем от калош Элии!

Девчонки захихикали, глядя в мою сторону. А я что я? Стою прямо, изображаю канделябр и делаю вид, что меня постигла глухота: внезапная, необратимая, на оба уха. Мало ли, какую глупость сморозят эти тетери. Нервных клеток на них не напасешься, а в них, между прочим, живут мои нервные царги и не высыпаются совсем!

– А с чего ты решила, что принц выберет тебя? – Беки взбила смолянисто-черные кудри и надула губки.

Будь отец умнее, давно спросил бы себя, в кого пошла его третья дочь. В семье худых блондинов не могла родиться черноволосая толстушка. Да и внешность Леки, откровенно

говоря, вызывает вопросы.

– Может быть, принц любит солидных девушек?

Солидных – это с тройным подбородком, ожирением второй степени, косоглазием и настолько вредным характером, что мухи, пролетая мимо Беки, падают замертво и истерично дрыгают лапками. А уж мухи, как известно, знают толк в доведении до белого каления. Это вам даже не царги.

Двери столовой распахнулись, впуская хозяйку дома, и сестры, словно по команде, выпрямились. Беки неуклюже опрокинула чашку и фыркнула в мою сторону:

– Элия, чего стоишь? Убирай! Из-за тебя пятно останется! Вечно слуги под ногами мешают, мама! Можно с этим что-то сделать?

«Например, можно похудеть и не махать локтями?» – подумалось мне, когда промакивала салфеткой жасминовый чай.

– Беки, перестань молоть чушь, – строго проговорила леди ла Фрей, которая на самом деле никакая не леди ла Фрей. Всего лишь простолюдинка, удачно выскочившая замуж за скорбящего графа. Удачно для себя, разумеется, нам с этого никакой выгоды. – У меня великолепные новости! Пришло письмо из дворца.

– Меня, наконец, пригласили?! – вскочила Лека, смяв худыми пальцами поясок платья. – Ну же, мама, не тяни!

Гордо вскинув подбородок, леди ла Фрей – высокая тощая женщина, похожая на цаплю (да простят меня благородные

птицы) – манерно разломала сургучную королевскую печать, вынула листок, развернула...

Все это заняло полминуты, за которые Лека едва не получила сердечный приступ, Беки сгрызла два ногтя, а я успела оттереть пятно от чая и снова прикинуться канделябром.

– Девицы семьи ла Фрей приглашаются на первый этап Королевского отбора в Цветочную резиденцию. Явиться надлежит всем девицам, старше восемнадцати, наделенным магическим даром не ниже пятого уровня и сохранившим невинность. Косым, хромым, больным и порченным особам просьба не беспокоиться.

– Чем их косые-то не устроили! – зычно возмутилась Беки.

– Наследственность, дорогая сестренка! – взволнованно выдохнула Лека, которая, к слову, вот уже четыре месяца порченная, но усиленно скрывает это. – Наследники престола должны вызывать благоговейный трепет, а не панику у подданных! Только подумай, что ты можешь дать королевскому потомству?

– Да я кровь с молоком! Да у меня просто кость широкая...

– Харя у тебя широкая, и желудок размером со свиную лохань! – не выдержала сестра.

– Да ты! Да я... Хамса облезлая! – зашипела Беки, покрываясь красными пятнами. И разразился бы очередной бедлам, не раздайся в коридоре быстрые шаги. Я отскочила от

стены и кинулась навстречу отцу.

– Папа!

– Элия! – резко осадила мачеха и вскинула руку. Ленты ледяной силы опутали по рукам и ногам, заставляя повиноваться. – На место!

Опустив голову, я послушно вернулась к стене, изображать ненавистный канделябр. В особо плохие дни, когда сестрам наскучивает сплетничать и смотреть в окно, они заставляют меня и в самом деле изображать этот проклятый канделябр, бросаясь остатками еды всякий раз, когда им кажется, что я играю недостоверно.

– Как поживают мои любимые девочки?

Наконец, в столовую, широко улыбаясь, вошел отец. Он крепко обнял жену, которая телячьих нежностей не переносит, и поспешила поскорее выпутаться из его объятий. Лека и Беки скромно поцеловали отцовские руки и вернулись к матери, выпытывать подробности письма.

– Элия!

В присутствии папы мачеха не рисковала применять магию, и я радостно повисла на отцовской шее, целуя его заросшие щеки.

– Вы себя не щадите, отец! Три недели в разъездах! Отощали, в чем душа держится?

Отец осунулся, даже скулы заострились, а под синими глазами залегли сероватые мешки. Он хоть спал?

– Ты знаешь, сейчас сложные времена, дочка. Крейн уже-

сточает правила торговли и требования к заводам. Становится все сложнее держать прежние цены и договариваться с контрагентами.

– Но ведь он прав! На прошлой неделе умер еще один работник. Пыль забивает их легкие, неужели нельзя что-нибудь придумать? А дети! Папа, я вычитала в журнале, что можно сшить для них особые...

– Элия! – осекла леди ла Фрей. – Перестань донимать отца своими глупостями! У нас есть более важные дела. Алан, Леку пригласили на королевский отбор.

Мегера, то есть, Мерида – мачеха моя которая, передала отцу письмо. Взгляд ее ледяных глаз впился в меня жалящими сосульками, наказывая за своеволие. Стиснула зубы от нахлынувшей боли. Если бы только снять эти треклятые браслеты, я бы ей так ответила!

– Я уже и не надеялась на приглашение, – пропела она. – В тридцать-то пять лет, решился, наконец! Он же наследник престола! Следовало подумать о невесте гораздо раньше.

– Все девицы, – произнес отец, дочитав письмо. Мачеха отвлеклась и боль схлынула. Я прислонилась к стене, выравнивая дыхание. Одурманенный ледяными чарами, отец не замечал издевательств жены. Он свято верит, что я слаба здоровьем и временами мучаюсь мигренью.

– Требованиям соответствует только Лека, – шелковистым голосом пропела мачеха, касаясь отцовской руки худыми пальцами, больше похожими на ветки сухой осины, чем

человеческое тело.

– Но Элия тоже ла Фрей. Ей двадцать, она невинна, хороша собой и одарена сильной магией.

– Элия? А ведь я даже не подумала! – мачеха делано вскинула узкие пшеничные брови, отчего ее бледное лицо стало совсем уж безобразным.

Мерида невинно похлопала ресницами и ядовито улыбнулась, ввинчивая в меня иглы магии.

– Душечка, падчерица моя дорогая. Желаешь ли ты отправиться на отбор кандидаткой?

Боль скрутила внутренности тугим узлом, ледяные тиски сжали горло, сердце ударялось в грудь как сумасшедшее. Прядки на лбу взмокли от холодного пота. Не в силах терпеть, я пошатнулась и упала бы, не подхвати меня отец.

– Снова мигрень? – спросил он взволнованно.

Не мигрень, а мегера!

Я кивнула, сильнее стиснув зубы. Всего лишь потерпеть. Когда эта ведьма насытится – сама отпустит.

– Видишь, Алан. Она так слаба здоровьем, что не сможет участвовать. Да и вряд ли захочет. Королеве требуется отменное здоровье, чтобы выносить наследника. К тому же, Элия никогда не интересовалась ни балами, ни мужчинами. Так ведь, дорогая?

Я неопределенно кивнула, устраиваясь на диванчике.

– Хорошо подумала, милая? Это ведь Крейн. Ты же им восхищалась! Признаться, я в тайне надеялся, что однажды

он пригласит и тебя на отбор, – отец смущенно улыбнулся. Мы не разговаривали о мужчинах. Единственное, что он мне твердо пообещал – отдать за того, кого я сама выберу.

– Ну, какая из меня королева, папа? – прошептала, урывками хватая воздух. – Мое место здесь.

– Если ты так хочешь, – растерянно ответил отец.

Закрывает глаза и кивнула, лишь бы мачеха, наконец, отстала. Боль прошивала ледяными волнами от головы до пяток, словно напоминая, что будет, если я послушаюсь, если высуну голову и пойду против ее обожаемой Леки.

– Ну, раз так, я возражать не стану. Ты поможешь сестре собраться?

– Отличная идея! – вдохновилась мачеха, утратив интерес к издевательствам. Боль растворилась. Свернувшись калачиком, я пыталась прийти в себя и отдышаться. Если Мериди говорит, что это отличная идея, значит идея хуже некуда!

Когда мне в лицо плеснули ледяной воды – отец уже ушел.

– Чего развалилась? Слышала, что сказала мама? – строго спросила сестра, глядя на меня сверху вниз.

После магического воздействия я плохо воспринимала действительность и почти ничего не уловила из разговора. Кажется, меня отправляют с сестрой, ведь любая уважающая себя знатная девица обязана явиться с прислугой.

– У нас всего два дня на сборы! Не вздумай мне все испортить!

И не помышляла! Если Лека станет королевой, она и ее блистательная матушка, вместе с нагулянной Беки, дружно переедут во дворец. А я, наконец, смогу вздохнуть спокойно и займусь поместьем! Пока отец в разъездах, мегера разбазаривает отцовские богатства и шатается по балам, на одном из которых ее сияющая жемчужина – Лека – и распростилась с невинностью. Нам с отцом придется немало потрудиться, чтобы привести поместье в порядок. Всего-то и надо, три девицы с неумемным аппетитом, чтобы опустошить любую, даже самую богатую сокровищницу. Не завидую я королевскому казначею, если Лека победит в отборе. Лишь бы у нее хватило сил удерживать купол, а остальное – не моя головная боль.

Прибыть велели налегке. Скорее всего, часть девиц сразу отправят обратно. Цветочная резиденция не резиновая, а графские семьи, в ожидании смены власти, усердно трудятся над созданием дочерей, поэтому в каждом уважающем себя роду по семь, а то и девять девиц. У графа Ротьер, например, вообще четырнадцать! Графиня Ротьер славится отменным здоровьем, хотя ходят слухи, что граф сорит семенем направо и налево, собирая плоды трудов по чужим цветникам, а графине приходится мириться и вовремя подкладывать подушки под корсет платья.

Как бы то ни было, королевой станет одна из графских дочерей, а еще трое до конца жизни останутся на подхвате. Так называемые лейны – своего рода запасные жены. Они поль-

зуются всеми почестями при дворе, но лишены права выходить замуж и познать радость материнства. Их священный долг – ждать рождения наследника и молиться о здоровье королевы. Если все же монаршая особа занеможет и засохнет, ее место занимает первая лейна. В Арвии знатная перестраховочная система и все из-за необходимости держать грань, отсекающую мир ледяных демонов от мира живых.

Но это не мое дело. Мое – поскорее надеть корону на голову сестры. Конечно, придется несколько потеснить нимб Пресветлой, который там сияет, но думаю, мы справимся. Лека свято верит, что она непорочная избранница Верховной богини и пока никому не удалось ее в этом переубедить.

– Элия! – позвал отец, когда я тащила тяжелый чемодан мимо его кабинета.

Лекино «налегке» оказалось неподъемным. И это не считая фамильных подсвечников и зеркала от туалетного столика, которые я тайком вернула на место! Лека вообще не принимает на свой счет неудобные советы. – Подойди на минутку, дорогая.

Бросив сумки, я впорхнула к отцу и повисла на его шее. Те редкие моменты, когда мне удастся побыть с ним наедине, я стараюсь использовать с пользой: дарить ему любовь и тепло, надеясь, что это хоть отчасти прогонит чары злобной ведьмы.

– Элия, я же знаю, как ты относишься к Крейну, – еще раз напомнил отец, усаживая меня на своих коленях, как часто

делал это в детстве. – Почему ты не хочешь участвовать в отборе?

Папа бережно гладил меня по волосам, убранным в две косы, и тепло улыбался.

– Я искренне восхищаюсь его высочеством, но будем откровенны – какая из меня королева? Молодая девица, ничего не смыслящая в политике. Мое место в огороде или на заводе, но не на троне.

– Твое место – в моем сердце! – с жаром ответил отец, прижимая меня к себе.

– Пусть лучше Лека взойдет на трон, – ответила с грустью, поглаживая жесткие седые волосы.

Как быстро он постарел. Каких-то три года, и пшеничные пряди словно покрылись пеплом. Будто что-то высасывает из него жизненные силы.

– Не все рождаются для великих свершений. Кто-то рожден для труда...

– Золотые слова, падчерица!

Я вздрогнула от елеинного голоска мачехи и спрыгнула с отцовских колен. Мегера стояла в дверях и улыбалась, разве что слезу не пустила.

– Я всегда говорила Алану, как восхищаюсь тобой! Да ты что? Язык, поди, натрудила от восхищений!

Расчертив кабинет, Мерида коснулась моего лица ледяными пальцами-сосульками и оцарапала щеку когтями в попытке подарить скупую театральную ласку.

– Посвятить себя дому, работе и воспитанию младших сестер так трогательно и так вдохновляюще, что я готова расплакаться!

Подальше отсюда, пожалуйста!

– Многие ли сестры готовы на это пойти?

Мачеха и правда симулировала слезы. С великолепным талантом и завидным постоянством рассыпала по щекам ледяные капли. Пока не разразился очередной поток, я хотела по-тихому прошмыгнуть в коридор, но мегера перехватила меня под локоток и, с громкими пафосными подвываниями, потащила в свое логово.

– Я украду ее ненадолго, Алан? Ты же не возражаешь? Хочу дать материнское напутствие перед дорогой.

– Что вы, мои любимые. У меня сердце трепещет, когда в доме мир и лад. Пресветлая вам в помощь.

А у меня кое-что другое трепещет, когда эта самка царга елейно улыбается. Ширина ее улыбки прямо пропорциональна величине моих проблем.

Отец осенил нас знаком Пресветлой и вернулся к делам, а мегера крепко сжала пальцы на моем запястье и потащила за собой. Я бы спросила, какой царг ее укусил, но хуже настроения мачехи только характер Беки.

По узкой винтовой лестнице мы не шли, а летели. Мачеха волокла меня в свой кабинет, ютившийся в северной башне. Там, подальше от любопытных глаз прислуги, дочерей и отца, она творит злую ледяную магию.

Законами Арвии ледяная магия запрещена, но кто пожалуется, если кроме меня мегера ни на ком не тренируется? Любовь к темным силам постигла ее еще в юности. А как только я стала расцветать и составила конкуренцию ее любимым дочкам, мегера из ума выжила. Лучшие наряды, внимание соседских мальчишек, любовь учителей – все доставалось мне... Мачеха пыталась сослать меня в какой-нибудь монастырь или пансионат, но отец категорически возражал. Тогда она нашла способ сломить наши воли. Отдав душу Ледяному демону, мачеха навеки стала его адепткой и получила доступ к страшным силам, порой пугающим ее саму. Прежде цветущая и дышавшая жизнью, с каждым годом, с каждым новым ритуалом, она все больше превращается в ледяную статую: холодную, мертвенно-бледную и безобразную.

Втолкнув меня внутрь, мачеха задвинула засов на двери и вольготно развалилась на ледяном троне.

Лаборатория, в которой собрано все зло мира, нагоняла жуть. В углу вечно дымится котел, из которого вырывается то зеленый, то сизый, то алый зловонный дым. В другом углу на кривой коряге сидит одноглазый филин. Временами филин гадит и издает звуки, чем себя и спасает, иначе его давно бы выкинули. С книжных полок и мебели свисают сияющие в отблесках свечей сосульки, а посреди этого ледяного безобразия возвышается трон. Обычный обитый парчой стул со временем оброс ядовито-зеленой ледяной кор-

кой. Чем больше магии творит мегера, тем сильнее затягивает льдом ее комнату. Но магический лед сковывает холодом душу, а не тело.

Облокотившись о ледяной подлокотник, мачеха царапала коготком подбородок и сверлила меня внимательным взглядом. А я дрожала. Башня и без того высоко, овеивается всеми ветрами, так еще и ледяная магия...

– Надеюсь, у нас не будет проблем? – гаркнула она.

Дремлющий филин вздрогнул, распахнул единственный глаз и, недовольно крякнув, прилично нагадил на ветку. Лучше бы нагадил хозяйке на голову, ей богу!

– Н-нет, леди ла Фрей, – произнесла, стуча зубами. Это место вытягивало тепло из моей души. Я чувствовала, как она покрывается уродливой ледяной коркой.

– Это хорошо. Потому что тебе стоит помнить, что на кону.

Она достала из глубокого декольте маленький пузырек на цепочке, в котором искрился жемчужный огонек. Душа и воля моего отца, связанные этой ведьмой.

– Поверьте, я не забываю об этом ни на миг.

Внутри похолодело сильнее. Вот она, душа моего отца! Так близко, и одновременно так далеко. Если бы только снять эти треклятые браслеты, сковывающие мою магию, если бы только застать ее врасплох!

– Хорошо. Значит, тебе не составит труда помочь Леке пройти испытания, – мачеха сунула пузырек под плотный

корсет и удобнее устроилась на троне.

– Как?

– Она давно не девица. И нужно это исправить.

Смешок вырвался помимо воли. Исправить, серьезно? Зашить что ли?

– При всем уважении, которого у меня к вам нет, подобные вещи не под силу даже сильнейшим магам. Попробуйте обратиться к тому юноше, который...

Я согнулась от яростной боли в животе. Ледяные иглы жалили, кусались и рвали мою плоть на части, заставляя жалеть о каждом оброненном слове. Но как я устала терпеть и мириться! Кто бы знал, как я устала...

– Дерзкая неблагодарная девчонка! – прозвенел ледяной голос. – Ты найдешь способ помочь ей, поняла?!

– Иначе что? Не вернете отцовскую душу? – прохрипела, вскинув голову. – Убьете меня? Тогда навеки останетесь графиней!

Мачеха прекратила пытку и задумалась. Сколько себя помню, она грезила о королевском дворце. Бывшая простолюдинка, она вышла замуж за барона, который по счастливой случайности умер (что не проблема, когда тебе перевалило за сотню). Так молодая баронесса повстречалась с моим отцом, который на тот момент был счастливо женат на моей матери, уже кормившей меня грудью. Через несколько месяцев после их знакомства мама зачахла и умерла от неведомой болезни. Обезумевший от горя, отец сам не понял, как

женился на мегере.

Вскормленная кормилицей, я не знала материнской ласки. Слуги меня любили, души во мне не чаяли, но только не Мерида. После рождения дочерей, она меня возненавидела и быстро нашла способ избавиться, оставив при этом в доме: показала мне душу отца, а после, познакомившись с моей магией, и меня лишила воли, заковав асами – путами, не дающими применить дар.

Избавившись от конкурентки, она занялась дочерьми: учителя, тренеры, модельеры, балы, знакомства, связи... Не покладая рук, Мерида создавала из них идеальных невест, попутно подбирая женихов побогаче, пока не прошел слух, что король занемог и планирует передать власть сыну – принцу Крейну. Мачеха, словно коршун в добычу, вцепилась в мысль о переезде в царский дворец. Мечта стать матерью королевы поглотила ее с головой, превратилась в одержимость.

– Хочешь мне что-то предложить? – нехотя произнесла она.

– Я помогу Леке стать королевой. А взамен вы отпустите душу отца и дадите нам спокойно жить здесь, в поместье.

– Исключено, – по лицу мегеры прошла едкая усмешка.

– За что вы меня так ненавидите, Мерида? Что плохого я вам сделала?

– Родилась! – с подоконника осыпалась ледяная крошка.

– Если бы не ты...

– Отец бы на вас не женился. Я была ребенком и нуждалась в матери, а он надеялся, что ею станете вы, – проговорила, в отчаянии пытаясь достучаться до остатков ее искалеченной души. Должно же хоть что-то уцелеть! Неужели внутри нее снеговик?

– Вот уж глупости! Мы растили тебя для тяжелой работы, вот и вырастили! Ты отлично справляешься, знаешь свое место.

– Так что вас интересует больше? Непонятная месь или возможность стать матерью королевы?

Мерида поджала губы. Она знала, что Беки не хватит смекалки, чтобы помочь Лекардии в борьбе за трон. А я управляема и достаточно смышлена, чтобы помочь.

– Если Лека станет королевой, я обещаю вернуть тебе отцовскую душу, – нехотя выдавила мачеха. – Все равно в ней уже не будет необходимости.

– Договорились! – ответила с воодушевлением. Наконец, в моей жизни появилась хоть какая-то надежда.

– Но, Элия! Если ты напортачишь, – мачеха хищно поднялась и нависла надо мной злобным ястребом. – Если будешь мельтешить перед глазами принца или, тем паче, доставать его своим вниманием, я уничтожу душу Алана! Я превращу его в пустую оболочку, не знающую покоя ни в этом мире, ни в каком другом!

Глаза Мерида лихорадочно блестели, а ноздри хищно раздувались от предвкушения.

– Этого не потребуется, – ответила смиренно. – Но асы... они запрещены законом. В замке станут расспрашивать и...

Путы в тот же миг щелкнули и со звоном упали на ледяной пол. Магия, освобожденная из заточения, ворвалась в мое сознание бурным потоком. Я едва устояла, когда горячие волны хлынули в голову, лицо, щеки – во все тело! Словно я отлежала его, и сейчас пожинаю плоды. Хотелось кричать от боли, чесаться, прыгать и... радоваться! Один шаг к свободе сделан, теперь я смогу помочь домашним с тяжелой работой и артефактами!

– Какой смысл в асах? Ты мне ничего не сделаешь, пока это – в моих руках, – ядовито пропела Мерида, подбрасывая в ладони пузырек с отцовской душой. У меня сердце обмирало всякий раз, когда она все выше и выше подбрасывала пузырек, делая вид, что вот-вот уронит.

– Хватит! Хватит!!! Я вас поняла! Я помогу ей, я все сделаю, только умоляю, прекратите!

– Вот и славно! – рывкнула мачеха, зажимая отцовскую душу в кулаке. – Поторопитесь! Вы должны добраться до резиденции засветло, чтобы его высочество полюбовался Леккой до официального знакомства. Ее красота, позолоченная закатом, граничит с совершенством! Ну же, живо!

Вниз я не бежала, а летела, перепрыгивая через несколько ступенек. Злобный смех Мериды и стук стеклянной баночки о золотые кольца ведьмы преследовали меня до самой комнаты. Я закрылась в своей каморке, прижалась спиной к хо-

лодной двери и дышала, дышала, дышала...

Вот она – моя жизнь. Книжный шкаф, плотно забитый зачитанными до дыр книгами, нетронутая постель (из-за магии Мерида я не сплю), платяной шкаф с несколькими скромными нарядами и письменный стол, где хранятся памятные вещицы. Вот и все богатство графской дочери: высокой худощавой девицы с глазами цвета летнего неба и пшеничными волосами.

Единственное, на что не покушалась Мерида – мои волосы. Знатным девицам положено отпускать пряди до пола. Чем длиннее и ухоженней волосы, тем достойнее считается невеста. Если жених не может определиться с избранницей, все решают волосы. У Беки они едва отросли до лопаток, у Леки – до пояса. Кончики моих волос почти касаются колен и расчесать такое великолепие почти непосильный труд!

Я наскоро заплела две косы и подколола в аккуратную корзиночку на затылке. Отогнула белый воротничок и манжеты на рукавах, еще раз проверила, все ли взяла и побежала вниз. Слуги не носят подъюбников, потому мои платья с легкостью помещались в одну небольшую сумку, чего не скажешь о нарядах сестренки.

– Явление Пресветлой богини народу! – недовольно воскликнула Лекардия, вскинув руки.

Сестра, облаченная в пышное персиковое платье, в нетерпении расхаживала перед повозкой. Я замерла, любуясь Лекой в ярких лучах солнечного света. Она и правда вышла

знатной красавицей. От отца ей досталась мягкость и стать, от матери – худой стан и аристократичные черты. Хоть Мерида и простолюдинка, но природа не поскупилась на внешность.

Лека поправила кружево на груди и повела острыми плечиками. Слуги соорудили на ее голове изящную высокую прическу с кудрями, цветами и перьями, куда каким-то чудом умудрились всунуть еще и маленькую шляпку.

– Что ты замерла, как статуя?

– Любуюсь.

Лека открыла от удивления рот, отчего ее круглое личико стало почти кукольным. Румяные щеки, пухлые губки, прямой худой нос выделяют ее среди сверстниц. Если бы не мания величия и скверный характер, возможно, мы бы подружились.

– Если это какая-то злая шутка, то она неудачная! – проворчала Лека, ударяя сложенным веером по ладони.

– Перестань видеть во всех врагов, – улыбнулась, передавая сумку лакею. Он погрузил мою ношу поверх девяти чемоданов и помог Леке разместиться в повозке. – Ехать сказали налегке, – напомнила, с осуждением поглядывая на гору чемоданов размером с небольшое поместье. – Два платья и спальных принадлежностей более чем хватит.

– Да ты в своем уме? Во дворце к каждому приему пищи выходят в новом наряде! Я молчу об украшениях, едва вместила их в один чемодан!

А работать когда, если целыми днями наряды менять? Странные у них порядки во дворце.

Я не стала забираться в повозку, пока не вышел отец и кормилица. Мирте восемьдесят, она едва ходит и плохо видит, но неизменно находит для меня время и пару ласковых слов.

– Матушка, – прошептала, целуя руки кормилицы и прикладывая их ко лбу. – Благословите в путь.

– Благословляю, дочка, – произнесла она, осеняя меня знаком Пресветлой. А потом, склонившись к моему уху, добавила: – эта поездка изменит все. Дочка, алые небеса – знак! Все повернется, все изменится, ты главное не оборачивайся назад! Белое может оказаться черным, а черное – белым. У плохого есть светлая сторона. Рушиться все будет, они попытаются тебя забрать, но ты не оборачивайся! Не отдавай им свет! Нельзя Леке всходить на трон. Посмотри на барьер и сама все поймешь. Помни, кто ты. И помни предназначение королевы! Найди ее!

Я испуганно отпрянула от кормилицы. Женщина добродушно улыбалась, словно не говорила только что так путано и странно.

Оглянулась на сестру, но та ворковала с матерью, получая последние наставления. Никто не обращал на меня внимания, словно мы с Миртой застыли вне времени. Неужели прислышалось?

И я уже почти решила, что да, как кормилица подмигнула

и сунула в мой ридикюль небольшой холщовый мешочек.

Кивнув, я еще раз поцеловала ее руки и обняла отца. Понежничать с папой мне не позволили, поэтому коротко простившись, я забралась в повозку, и мы тронулись в путь.

– А я? Я как же? – выскочила Беки, грохоча колесиками тяжелого чемодана. Она едва застегнула пуговицы на вырезе, а петушинные перья, из шляпки, надетой задом наперед, то и дело лезли ей в рот. – Я тоже хочу стать королевой! – визжала она, отплевываясь от перьев. – Я тоже подхожу, подождите меня! Да стойте же вы! Эй!!!

Сестра, на потеху публике, кинулась вдогонку за повозкой.

– Идиотка! – прошипела Лека, прикрывая глаза ладонью. – Не верю, что говорю это, но я даже рада, что во дворец едешь ты, а не она.

– Перестань смешить народ, Беки! – осекла Мерида. – Живо ко мне!

– Вы еще об этом пожалеете! Помяните мои слова, пожалеете! – с обидой вопила Беки.

Ругань мачехи и младшей сестры еще слышалась какое-то время, но вскоре сменилась мерным грохотом колес по мощеной дороге и быстро забылась.

Ехать всего пять часов по мощеной дороге, поэтому мы выбрали легкую повозку со складной крышей, чтобы любоваться природой, подышать воздухом, напоенным цветом-

щими фрезиями и камелиями, дикими маками и гвоздиками. А сумасшедшее синее небо, не тронутое и перышком облаков, казалось бездонным. Иногда его расчерчивали озорные ласточки, гоняющиеся друг за дружкой, или орлы, одиноко парящие и высматривающие добычу.

– Что ты улыбаешься как идиотка? – фыркнула Лека на третий час пути. Особой усидчивостью она не отличалась. Пролистав пару модных журналов и, скушав пять яблок, она умаялась, заработала отрыжку и не знала, чем себя занять, помимо пускания ветров.

– Посмотри, какая вокруг красота!

– Вокруг глухомань! Настолько дохлая глухомань, что аж тошно! Вот когда мы поедем в столицу... – глаза сестренки загорелись как магические кристаллы.

– Расскажи о ней?

Следующие два часа пролетели незаметно. Сестра без умолку трещала о магазинах, концертах, ресторанах, балах, операх, даже публичных домах, куда приличным девушкам, вообще-то, захаживать не положено. Рассказала она и о зимней ярмарке, на которую меня никогда не брали, и о выставке ледяных фигур, и о танцующих фонтанах, о многом. Не забыла упомянуть о галантных столичных кавалерах.

– Знатные мужчины, да будет тебе известно, знают толк в ухаживаниях! Меня одаривали орхидеями, мальвами и гортензиями. Не поверишь, но однажды я получила букет алых пионов!

Неслыханная редкость для наших мест!

Я искренне улыбалась, слушая рассказы сестры и представляя, что возможно, однажды, и я прогуляюсь по аллее из цветущих вишен или прокачусь на лодочке по лotosовому озеру.

Изможденная рассказами и полуденным зноем, Лека задремала, а я смотрела на ее пухлые щечки, сияющие на солнце, как кожура персика и улыбалась. Не знаю, почему несмотря ни на что я так люблю сестренку. Она не виновата в дурном влиянии матери. Возможно, вдали от нее, проснутся отцовские гены? Ведь не бывает так, чтобы человек от рождения был плохим...

Ее щеки на глазах наливались багрянцем. Неужели жар?! Как некстати! На пригорке уже виднелась резиденция, а Лека все краснела и краснела, как помидор. Я приложила ладошку к лицу сестры, но та недовольно фыркнула, пошамкала губами и устроилась удобнее на другой щеке. Тоже красной. Как и плечи, и лиф платья...

Я подняла взгляд и обомлела. Небольшая красная тучка разливала по небу алые ленты. Они затягивали небесное полотно и тянулись к горизонту, где янтарное солнце уже плавилось и догорало, расцветивая защитный купол медово-коричными нотками.

Алое небо, о котором говорила кормилица! И купол... Он защищает Арвию от диких земель, куда давным-давно королю Иктиану с благословения Пресветлой удалось про-

гнать злобных тварей, пугающих своим видом и мощью даже самых сильных магов. Ледяных! Поговаривают, что Орден Первых закалялся в бою с этими тварями и, что прежде, чем принц взойдет на престол, он на неделю отправляется за купол, чтобы доказать отвагу и силу. Безумный ритуал, хотя за всю историю еще ни разу не случилось, чтобы принц не вернулся. Это доказывает чистоту рода правящих и благословение Пресветлой.

Я снова посмотрела на дремлющую Леку, возможно, будущую королеву. Она встанет рядом с его высочеством Крейном и, в случае вторжения, будет биться с ним на равных или вдохновлять народ примером мужества и долготерпения.

Что-то как-то сомнительно.

Хотя, кто сказал, что другие кандидатки окажутся лучше? В отсутствие мачехи, я могу поговорить с Лекой. Мерида учила ее носить корону и наряжаться, а я могу научить чему-нибудь хорошему!

– Сестренка, просыпайся, мы приехали.

Я бережно погладила ее по ладони и улыбнулась. Встрепенувшись, Лека осмотрелась и фыркнула:

– Сдурела? Не вздумай называть меня сестрой! Еще не хватало, чтобы кто-нибудь догадался, что мы родственницы. Как прическа, сильно помялась?

Я аккуратно поправила выбившиеся пряди, разгладила кружева на глубоком вырезе и перевернула аметистовый кулон.

– Ты прекрасна.

– Знаю, – она взбила ладошкой кудри и расправила плечики.

Первый тур отбора устраивается в Цветочной резиденции. Говорят, много веков назад там видели саму Пресветлую! Якобы на пригорке за резиденцией сохранилось местечко, отпечатавшее ладошку богини и, если найти ее и умыться той водой, исполнятся любые желания. Поэтому я знала, чем займусь, как только выдастся свободная минутка!

Повозка остановилась возле кованых ворот, увитых цветущим жасмином. Ароматные цветки почти полностью скрывали вход. Дорога к трехэтажному белокаменному дворцу с небольшими остроконечными башенками, вела через сад. Но что это был за сад! Цвело все: от клумб и кустарников до беседок и лавочек. Фонтаны утопали в пестрых коврах, из которых вырывались звенящие струйки воды. Переливаясь в янтарных лучах закатного солнца, они падали обратно, орошая лепестки живительной влагой. А какой стоял аромат...

Его высочество Крейн Алварес ит'д Регард

Я напряженно всматривался в горизонт, будто в алых всполохах можно рассмотреть лицо суженой. Из-за моей нерасторопности ей придется учиться слишком быстро, а мне – работать за двоих.

Из повозок одна за другой высыпали трепетные лани, дрожащие осинки и нежные розы, взлелеянные родительской любовью и тщательно оберегаемые от угроз и потрясений. Сможет ли одна из них удержать барьер?

– Леди Маттенсайри, – голос Галарда вывел из раздумий.

Из повозки, с позволения сказать, выкатывалась дама весьма почтенного возраста.

Галард кашлянул и ответил на незаданный вопрос:

– Ей пятьдесят шесть, невинна. Этот момент особо оговорили с родителями, гхм, девицы.

– Это нормально? – рефлексивно дернулся вперед, когда леди запуталась в юбках и едва не упала. Ей на выручку подоспела генерал Амфросия, ловко перехватив невесту за округлые бока.

– Вы же понимаете, в наших условиях приходится смотреть не на возраст и внешность, – оправдался Галард, посмеиваясь.

– Понимаю, все понимаю, – вздохнул, снова всматриваясь в горизонт. Алые всполохи в небе давали надежду, что где-то среди этих леди та самая, истинная, настоящая. Только бы не ошибиться, как прапрадед. – Понимаю, – повторил и снова посмотрел на леди Маттенсайри. – Но невинная девица в пятьдесят шесть... Это ведь ненормально.

– Отец уверяет, что она хранила свой ароматный цветок невинности для вас, милорд.

– Ароматный цветок? Галард!

Нехорошо смеяться над леди, но я не сдержался.

– Цитирую со слов ее матери.

– Как отец? – решил сменить тему.

– Держится, – скупое ответил друг, но и без слов все ясно.

– Матушка?

– Все еще злится, что ты тянул с женитьбой, – Галард заговорил как друг. – Она с лейнами постарается удержать купол, если король умрет, но ты же понимаешь...

– Да все я понимаю.

Двери распахнулись, и в комнату, наконец, вошла скименея. Она спешно прибыла порталом из храма Пресветлой, как только в небе появилось первое знамение.

– Матушка Алофея, – я припал к сухим ладоням женщины, чье лицо скрывал белоснежный капюшон, испещренный древними письменами, тайна которых ведома лишь первожрицам богини.

Осенив меня знаменем, скименея спрятала ладони в ру-

кавах балахона и нараспев произнесла:

– Первое знамение, сын мой. Разверзнутся небеса, прольют алую кровь невинности на земное полотно. Она здесь, она скоро прибудет.

– Как мне узнать ее?

Из-под капюшона раздался сухой смех скименеи.

– Сердцем, сын мой. Не головой, – женщина коснулась длинным худым пальцем своей груди и повторила: – сердцем. Ничем особым она не выделяется. Может быть сильна, как твой отец в юности, или слаба, как твоя мать до замужества. Это дело пятое. Только пламенная вера, горящий взор, самоотверженность и чистота сердца выделяют ее из других.

– Молчаливый сад ожил? – спросил с надеждой, но скименея медленно мотнула головой.

– Призрачная река времени дрожит. Отец твой слаб, а сила лейн ничтожна. Толпы демонов выдвинулись к границам купола. Много сомнений будет на пути. Многие постараются запутать, но ты не поддавайся!

– Дайте совет, матушка.

Женщина замолчала, уйдя в молитву, а когда вернулась, изрекла:

– Она проявит себя сегодня. Имеющий глаза да увидит! Она уже здесь.

С этими словами скименея растворилась в воздухе, не сказав ничего полезного. Архимонахиня, почти что святая, глас Пресветлой на земле знала имя избранной, но сохрани-

ла в тайне. Она будет оберегать его ценой крови, не смея вмешаться в круговерть судьбы и истории.

– Можешь выдохнуть, Галард, – улыбнулся, заметив друга бледным, как полотно. Скименея – зрелище не для слабонервных. – И дыши, друг. Дыши. А я пойду тренироваться. Приведу мысли в порядок.

– Ароматный цветок, мой милорд. Леди Маттенсайри...

– Иди ты, Галард! – рыкнул беззлобно, захлопывая двери.

Элия ла Фрей

К резиденции вела дорога, окруженная цветущими глициниями. Под кронами этих редких деревьев кружили призрачные бабочки, чьи почти прозрачные крылья рассыпали золотую пыльцу.

Открыв рот, я любовалась крупными гроздьями цветов, свисающих почти до повозки. Одной из них удалось коснуться ладонью, и на пальцах остался сладковатый аромат, смешанный с золотой пылью.

– Ты ведешь себя как дикарка! – насупилась Лека. – Что, цветов не видела? Бабочек сачком не ловила? Да у нас все стены ими нашпигованы, вешать уже некуда!

– А ты видела глицинию? Я – никогда. И призрачная бабочка – редкий экземпляр, они встречаются только...

– Ску-учно! – перебила сестра, скрестив руки на груди. – Глициния, камелия, жасмин – какая разница? От этой вони у меня голова разболелась. Принца, я смотрю, здесь нет, – сестренка осмотрелась и, не разглядев в толпе встречающих будущего короля, заметно скисла. – Ладно, оно и к лучшему. Невеста после пятичасовой дороги мало похожа на нежную розу. Давай поскорее выгрузимся и примем ванну. Мне нужно хорошенько подготовиться к встрече с будущим мужем!

О том, что я тоже увижу его высочество Крейна, я как-то не думала. От мысли об этом упомянутые бабочки запорха-

ли в желудке. Я пригладила волосы дрожащими пальцами и осмотрелась.

– Леди Лекардия ла Фрей! – объявил герольд, когда повозка остановилась возле широкой мраморной лестницы.

Кузнечиками подскочили лакеи, лебедем подплыла статная леди в пышном оливковом платье и с пером в высокой причёске. Строгим взглядом оценив леди Лекардию, которая как раз выбиралась из повозки, женщина протянула ладонь, затянутую в ажурную белую перчатку.

– Леди Амфросия – распорядительница отбора.

Ей бы войсками командовать, а не девицами! Выправка, волевой взгляд, крепкие широкие руки – все выдавало принадлежность к роду военных. Наверняка ее отец высокопоставленный гвардеец или вовсе генерал.

Я выудила из багажного отсека свою сумку и поспешила за сестрой, разглядывая убранство резиденции и вполуха слушая глубокий голос леди Амфросии. Она говорила коротко, резко, словно отдавала приказы.

Но меня больше занимала окружающая обстановка, чем отбор. Я словно попала в столичный зоопарк, о котором так много читала в журналах. Навстречу шагали стервятницы, за которыми семенила гиена и летела стайка попугайчиков в пестрых нарядах с перьями. А чуть поодаль, в гордом одиночестве, на козетке восседала королевская кобра. Она уже распушила капюшон и впила ядовитые зеленоглазые очи в конкурентку.

Я прижала к груди сумку и ускорила шаг, чтобы не отставать. Кто бы мог подумать, что юные леди способны на такие злобные взгляды, хищные улыбки и ядовитые шепотки! Мое платье как минимум трижды назвали убогим, а Леку – смазливой тютюней. Хотя тютюни не смазливые! Ласковые, пушистые ушастики, одаренные магией. Всегда мечтала такую завести, но тютюни питаются магией хозяина, а на мне были асы...

– Сегодня ужин с его высочеством за общим столом, – объявила распорядительница, спешно волоча Леку по коридору. – С утра – первое испытание. Проверим чистоту рода, тела и магии...

Мне бы слушать внимательно, но я любовалась замком, подмечая интересные и полезные детали интерьера. В нашем поместье висят тяжелые люстры с сотнями свечей – дорого и неудобно, но в отсутствии отца некому заряжать световые кристаллы. Здесь же под потолком парили изящные хрустальные камни в форме ангелочков, тучек, солнышек и сердечек. Только откуда они запитываются? Не от магов же!

Я остановилась и шевельнула пальцами, позволяя лентам магии выбраться на свободу и взметнуться под потолок.

– Так и думала! – прошептала, обнаружив незримые обычному глазу золотистые нити, ведущие на улицу. Кристаллы запитываются энергией солнца. Днем насыщаются, а вечером – отдают свет. Хочу это заклинание! Сразу после поисков ладошки Пресветлой, разыщу библиотеку.

– Что, оборванка, ищешь, чего бы умыкнуть? – раздался над ухом ядовитый голосок.

– Осторожнее, девочки. Я таких знаю! – поддакнула рыжеволосая красавица в малахитовом наряде. – Сначала они глазают по сторонам, а потом куда-то исчезают серебряные ложки и золотые канделябры.

Девушка осуждающе вскинула брови и мотнула головой. Знамо куда они исчезают. Хозяйским дочкам вечно мало украшений. Без зазрения совести они тащат канделябры и ложки в ломбарды, и покупают себе очередные безделушки, сваливая убытки на слуг. Вот и сейчас я смотрела на изящную брошку в виде ящерицы с зелеными кристалликами-глазами.

– Это еще ничего, – я не растерялась. – Мы бы и графских дочек стащили, да их стерегут пуще королевских сокровищниц!

Кандидатки в будущие королевы, коих вокруг меня столпилось уже пятеро, открыли рты и побледнели.

– Я сразу сказала – воровка! У меня на таких нюх! – взвизгнула рыжеволосая.

– А что это у вас в ушках? Изумруды никак? – прищурилась в надежде, что девушки отстанут, но они не желали униматься. Напали на меня со всех сторон, клевали, пихали, ругались.

Я уже вскинула ладонь, готовая выпустить силу, как раздался мелодичный женский голос:

– Леди! Из-за кого вы себя позорите? Сборище базарных торговок! Неужели не видите – это Элия недо-ла Фрей. Приживалка в графском доме с замашками леди.

Стиснула зубы и с силой сжала кулаки. Ленты силы свились тугими узлами, щипали кончики пальцев, готовые вот-вот сорваться с ладоней и наказать обидчицу – блондинистую особу Катарину Илфион. Наши семьи когда-то дружили, но Мерида и матушка Катарины что-то не поделили и по-неслось... Война в лучших великосветских традициях: умыкание слуг, распускание слухов, поломанные веера, отозванные приглашения на балы и все такое.

– Всем известно, первая жена графа ла Фрей любила погулять налево! – нарочито громко объявила Катарина, прожигая меня довольным взглядом.

Я могу до хрипоты кричать, что это не так, могу расцарапать фарфоровую кожу Катарины, но это ничего не даст. Мерида долго трудилась, чтобы опорочить факт моего рождения. Сначала соседи не верили в измены моей матери – достойной уважаемой леди. Вскоре засомневались, а через какое-то время уже бесстыже припоминали несуществующие истории с ее участием. Отличить ложь от правды стало невозможно, да и не хотел никто. Отец поначалу пытался меня защищать, но магия Мериды делала свое дело. Скандал забылся, но для всех я так и осталась приживалка в графском доме, которую его сиятельство якобы пожалел и признал дочерью. Оттого меня и держат служанкой, чтобы не забывала

факт своего рождения.

Я научилась молча терпеть обиды. Научилась зализывать раны, но сейчас на глазах выступили слезы.

– Катарина Илфион! – зазвенел холодный голос, в котором угадывались знакомые нотки. Я в удивлении подняла заплаканное лицо. – По какому праву ты унижаешь моих слуг?

Лекардия, гордо вскинув подбородок и царственно расправив плечи, смотрела на Катарину таким уничижительным взглядом, что та не решилась ответить.

– Может, нам вспомнить заслуги твоего батюшки? Поговаривают, он частенько отражает визиты вежливости леди Плинии и леди...

– Довольно! – взвизгнула раскрасневшаяся Катарина и, подобрав подол кремового платья, скомандовала стайке сорок: – девочки, уходим!

Когда зрители незапланированного концерта разошлись, я молча вытерла слезы платочком и тихо произнесла:

– Спасибо.

– Не думай, что я это сделала ради тебя, – надменно произнесла сестра, убедившись, что хищницы трусливо разбежались по норкам. – Леди Амфросия сказала, что нас оценивают с того момента, как мы въехали в ворота Цветочной резиденции. Я всего лишь повышаю авторитет, который ты так усердно пытаешься растоптать!

Говорила она негромко, чтобы распорядительница отбора, стоявшая неподалеку, не услышала.

– Все равно, спасибо, – я улыбнулась и хотела обнять сестру, но нельзя.

Поджав кукольные губки, Лека отвернулась и тихо-тихо произнесла, надеясь, что я не услышу:

– Ладно. Мы все-таки семья, – а потом повернулась и строго добавила: – хотя я не горжусь этим фактом! Больше не выставляй меня на посмешище, поняла?

– Больше не буду, – заверила с широкой улыбкой.

Я оказалась права. Лекардия не потеряна для мира адекватных людей! А вот в себе я начинаю сомневаться.

Распорядительница ничего не сказала по поводу скандала. Она молчаливо смотрела в документы, делая пометки, а когда мы приблизились, повела нас прежней дорогой.

– Как я уже говорила – вас оценивают все время. Даже у стен есть уши, а у окон – глаза, советую об этом не забывать, – строгий взгляд, почему-то, предназначался мне. Покорно кивнула и шла, понунив голову. – Мы советовали приехать налегке. Разрешены ночная сорочка, халат, белье и предметы личной гигиены. Остальное отправится назад.

– Но...

– Вам подготовят новые наряды. Мерки снимут сразу, как только вы примете ванну и выпьете чаю. На ужин дозволяется надеть свое платье, но с завтрашнего утра одежда будет одинаковой для всех.

– Одинаковой? – нахмурилась Лека, привыкшая выделяться из толпы.

– Ум и поступки, а не цвет платья выделяют девушку из толпы, – с осуждением заметила леди Амфросия. – Подумайте об этом на досуге. Вашу ладонь, пожалуйста.

Мы остановились перед аркой, увитой сиреневыми цветами. В арке имелась небольшая ниша с плоским прозрачным камнем – считывателем магии. Одно касание ладони позволяет определить, есть у человека магический дар, или нет. А, если есть, то какой силы.

Лека передернула плечиками – всегда так делает, когда волнуется – и коснулась ладонью пластины. Артефакт подернулся дымкой, заискрился и отозвался на магию сестры. Золотистые узоры рассыпались по ее ладони, вскарабкались на предплечье, раскрыли бутоны магических цветков возле локтя и остановились.

– Уровень магии – седьмой, – холодно заметила распорядительница и сделала пометку в файле. – Минимально допустимый – пятый, поэтому вы можете войти в арку, не боясь, что вас разорвет на кусочки от...

Распорядительница осеклась и резко дернула меня на себя.

– Что такое?! – спросила внушительную грудь распорядительницы. Не то, чтобы я обращалась к ней, просто меня вдавили в стену самым интересным местом леди Амфросии.

– Вы... вас не разорвало на кусочки! – возмутилась женщина.

– А могло? – спросила с тем же удивлением, глянув на без-

обидную цветочную арку. И этот кровожадный монстр разрывает на части невинных дев?!

– Для прислуги выделен соседний проход, вы, разве, меня не слушали?!

– Нет, – призналась откровенно.

Распорядительница смотрела оторопело, продолжая прижимать меня к стене пышными телесами. Нет, дама-то она ладная, без лишнего, но природа наградила ее щедро, особенно в местах самых значительных.

– Если вы меня не отпустите, я задохнусь, – прохрипела, силясь вдохнуть.

Леди Амфросия выпустила меня из цепкой хватки и смерила раздраженным взглядом.

– Леди Лекардия, я настоятельно советую провести воспитательную беседу с прислугой. Нам не нужны эксцессы в первый же день отбора!

– Разумеется, леди Амфросия. Такого больше не повторится, – жестко отчеканила Лека, пришпилив меня таким взглядом, что впору собирать чемоданы и подыскивать домик в какой-нибудь заброшенной деревне.

В крыле невест я держала ухо востро и больше не отвлекалась. Как-то неосмотрительно комнаты девушек располагались в одном месте. Услышав стук каблуков, они высовывали головы из апартаментов, провожая нас оценивающими взглядами.

– Скандалы, интриги, тем более – членовредительство, ка-

тегорически запрещены, – взгляд генеральши, то есть распорядительницы снова прошелся по мне, словно я к груди не сумку, а кинжал прижимала, подыскивая жертву для скандалов, интриг и членовредительства. – Принц принял решение не исключать участниц, которые пройдут завтрашний отсев, до конца отбора, однако вопиющие случаи будут рассматриваться в индивидуальном порядке.

– Леди Амфросия, а почему вы на меня так страшно смотрите? – не выдержала, наконец.

– Понять не могу, почему тебя не расплющило, – она остановилась возле двери в самом конце коридора и опустила тяжелую ладонь на изящную ручку в форме лепестка ириса.

– Моя матушка владела магией. Должно быть, передалось по наследству.

Леди Амфросия просканировала меня пристальным взглядом и остановилась на запястьях. Рукава задралась, обнажая белые отметины от асов на загорелой коже.

– М-гм, – хмуро заметила она и кивнула грозовой туче по имени леди Лекардия. Ох и прилетит же мне, ох и прилетит!

Нас познакомили с апартаментами и оповестили, что слуги живут с невестами – в небольшом закутке по соседству с хозяйской спальней.

– Возможны ночные испытания. Вы должны быть готовы всегда. Советую как следует отдохнуть и привести себя в порядок. Модистка снимет с вас мерки, и можете готовиться к ужину. Только леди, будьте благоразумны. Не стоит вешать

на себя все украшения из ваших шкатулок разом. Его высокочество не удивишь ни камнями, ни мишурой, ни пайетками, ни глубоким декольте. Глубина декольте не пропорциональна степени его интереса!

Леди Амфросия снова скользнула взглядом по мне, на этот раз по воротнику-стойке, плотно скрывающему не только упомянутое декольте, но еще и шею. Послушать генеральшу, так невестам следует надеть на себя мешок и пленить сердце принца незаурядным умом или сумасшедшим блеском глаз (блеском сумасшедших глаз, как вариант?).

У Лекардии он сейчас был вообще безумным. Я даже грешным делом присматривалась к окну... Третий этаж. Ну, ничего, я и с пятого выбиралась. А однажды Мерида заперла меня (якобы случайно) в своей башне вместе с полудохлым филином. Так я умудрилась и оттуда выбраться. Вспоминать не хочу, повторять – тем более, но факт остается фактом.

– Это что, царг тебя за ногу, такое было?! – завопила сестра, как только двери за распорядительницей закрылись.

– Я...

– Ты обещала не выделяться! А матушка говорила, что ты поможешь мне пройти испытания! Отличное начало! Просто великолепное! – сорвав шляпку из прически вместе со шпильками, Лека швырнула ее на козетку и ткнула в меня пальцем. – Или ты думаешь всем рассказать, кто ты есть?

Да упаси Пресветлая. Тогда душа моего отца будет обречена на вечные муки и скитания!

– Нет, Лека.

– Смотри у меня! Одно неверное движение, и я все расскажу маменьке! Она призовет тебя обратно и тогда, поверь, мало тебе не покажется!

– Лека, я тебе не враг.

– О, серьезно? Ты выбрала любопытный способ это доказать! – вслед за шляпкой на козетку полетели перья и украшенные камнями шпильки.

– Позволь я тебе помогу...

– Ты уже помогла! Так помогла, что теперь мне долго придется отмываться! Иди с глаз моих!

– Но, Лека...

– Иди, добром тебя прошу! И до ужина не появляйся! – она топнула ножкой и зажмурилась.

– Но тебе нужно вымыться и...

– Что, я без тебя ванну принять не в состоянии?! – кипятилась сестренка. Еще чуть-чуть и взорвется. Лучше уйти от греха подальше.

Я прошмыгнула в комнатку прислуги и, мимоходом оценив ее удобство, бросила сумку в кресло. Комната мало отличалась от моей домашней. Здесь и стол, и кровать, и шкаф, и все, что необходимо для отдыха. Мне понравились и мягкие кофейные тона, и что окно выходило в сад, укутанный тихой вечерней дремой.

– Ты все еще здесь?! – взревела Лека. – Я слышу, как ты дышишь!!!

Оставив при себе ридикюль, я тенью проскользнула мимо сестры и вышла в коридор. Что ж. Немного осмотрюсь, разведая, где здесь кухня, библиотека, подсобка. Завести с кем-нибудь знакомство тоже не помешает. С кем-нибудь не похожим на Катарину Илфион или ту рыжеволосую заносчивую леди.

Вылазка дала плоды. Я безошибочно определила кухню. По запаху. Жизнь показала, что все хорошие люди обитают там: поближе к еде. Да и сытый желудок не способствует злобным перепалкам, если только мирным дружным потягиваниям. Этим и занималась упитанная рыжеволосая повариха с поваренком, у которого колпак вечно скатывался на нос.

– Да кто ж так тесто-то месит? – пыхла стряпуха, очередной раз стягивая назад белоснежный колпак парнишки, уже заляпанный жирными пятнами. – Ты представь, что бабу за телеса мнешь!

У поваренка покраснело все, включая уши. Ну, честно говоря, спереди я парнишку не видела, но раз уши покраснели, значит, все остальное, само собой, тоже. Не тискал он баб за телеса...

– Ясно все с тобой. Иди тогда с морковкой попрактикуйся.

Парнишка икнул, попятился, споткнулся о ведро и растянулся поперек кухни. Злополучное ведро с грохотом подкатилось к моим ногам, крутанулось на месте, и из него высы-

палась упомянутая морковка. Поваренок испуганно глянул на меня, перевел взгляд на повариху и снова икнул.

– Так ведь я ни с бабой... ни с морковкой... никогда-никогда, – шепотом добавил лопухий парень, усыпанный веснушками.

– Избави от подробностей! – повариха осенила себя знаменем Пресветлой и махнула ножом в сторону стола. – Морковь, говорю, почисти. Вот ей-ей, Эська, сомневаюсь я, что мы родственники. Нагуляла тебя, поди мамаша, ох, чую, нагуляла!

И тут меня заметил не только лопухий парнишка, но и повариха. Она мазнула по мне наметанным взглядом и хмуро кивнула на грубо сколоченный деревянный стул.

– Садись. Ешь. Рассказывай.

– Да я пришла, чтобы...

– Садись. Ешь! – жестко скомандовала женщина, а на стол плюхнулась стеклянная чашка с ароматным супом. Парнишка шмыгнул носом и понуро поплелся чистить морковь. – А потом рассказывай, – заметив, что я взяла ложку, уже дружелюбно добавила женщина.

С поварихами не спорят. Это правило я усвоила еще с детства. Переговоры можно вести с кем угодно: разбойниками, лихоимцами, вымогателями, с царгами даже, а вот с поварихами – никогда. Неблагодарное это дело. В результате тебе что-нибудь да запихнут в рот и ладно, если это окажется булочка, а руки у поварихи растут из нужного места. В на-

шем-то поместье растут из нужного, а вот соседям нашим крепко не повезло... Но это уже другая история.

Под одобрителный взгляд женщины и ритмичные шлепки теста о гранитную столешницу, я ловко орудовала ложкой, уплетая вкуснейший чечевичный суп, который когда-либо пробовала.

– Спасибо большое.

– Ну, говори теперь, – повариха вытерла руки о фартук, и улыбнулась. – Чья будешь? Смотрю, не кормят тебя хозяева. Злобные?

– Не жалуюсь. Я пришла обстановку разведать, обзавестись друзьями и узнать, где здесь библиотека и... – я замялась и смущенно добавила: – ладошка Пресветлой.

– Ладощка Пресветлой? – встрепенулся Эська. Из-за горы нечищенной морковки с противоположного конца стола торчал только колпак, но теперь поваренок показал круглые глазки-бусинки и острый, словно птичий клюв, нос. – Правда, что ль?

– Правда, не правда, а дело твое – морковка!

– Но Тата! Я тоже хочу ладошку Пресветлой, а не это вот все...

Одного взгляда хватило, чтоб парнишка перехотел ладошку и воспылал пламенной любовью к чистке овощей. Строгал с ярым энтузиазмом и морковь получалась образцово-показательная!

– Так это правда? – спросила робко.

– А ты сходи на холм за резиденцией. Там видно будет, – задумчиво протянула женщина, недоговаривая, а потом налила мне сбитень с пирогом из ревеня, и подобрела. – Дело это вон какое, – начала она издалека, перебравшись с тестом за длинный дубовый стол, за которым сидела я с упомянутым пирогом, и поваренок со злополучной морковкой. Гора становилась все меньше, из-за нее уже виднелись заинтересованные глазки. – Не твое дело, не твое!

– Ладно тебе, Тата! Интересно же...

– Дело это вон какое, – повторила она, умело формируя из теста лодочки под начинку. – На холме за резиденцией местечко есть, где Пресветлая якобы спустилась с небес много-много веков тому назад. Так вон нонче в этом самом месте растет старая магнолия. Не цветет уже давно, да и вообще на чем душа держится непонятно. Ее бы, по-хорошему, выкорчевать давно, да ведь предание... Так вот. Ты встань под это дерево и скажи: «Пресветлая, дай мне знак».

И женщина замолчала, продолжая усердно лепить лодочки и начинять их фаршем из красной рыбы. Без дела я сидеть не люблю, а когда волнуюсь – и подавно. Переместилась ближе и руки сами принялись за лепку.

– Хотя, нет. Ты лучше, как в лес войдешь, так знака и попроси. А то ведь пока до магнолии дойдешь, – меня окинули скептическим взглядом и добавили. – Дохлая ведь совсем. Ешь давай!

– И все? – спросила, вылепив первую лодочку и начиняя

ее начинкой. Попутно под хмурым взглядом откусила кусок пирога и улыбнулась.

– Больше клади, не жалея. Люди мы не бедные, – повариха шутливо пихнула меня плечом и подмигнула. – Все да не все. Знака жди. Будет он. Всегда бывает, да только не все распознают. Испытание пройдешь – увидишь ладошку, желание загадаешь. А не пройдешь – ни ладошки, ни желания, ничего не будет.

– Выходит, я в любом случае ничего не потеряю?

– Кроме времени – ничего. Эська, ты мне смотри, узнаю, что на холм бегал – все уши оттяну!

– Да мало что ли оттягивала, Тата! Хоть бы одно оставила! Вона какие уже, даже зайцы надо мной потешаются, ну ей-ей!

Мы рассмеялись, как старые друзья. В печке весело трещали дрова, на кухне суетились посудомойки, подавальщицы и служанки других участниц, пыхтели кастрюли с варевом, а мы втроем сидели за столом в уютной домашней обстановке. Я словно и не покидала дом.

Закончив с пирогами, сбегала в библиотеку. Невест недооценивали (или я их переоценивала), потому что ничего кроме любовных романов и парочки бездарных исторических повестей там не нашлось. Найти заклинание подзарядки кристаллов от солнечного света не удалось, зато я разузнала, где находится центральная библиотека, но идти туда поостереглась. В первый день невесты наверняка слоняются

туда-сюда в надежде случайно наткнуться на его высочество в холле, в анфиладе, в парадной или еще где.

До ужина оставалось полтора часа, поэтому я со спокойной совестью отправилась на поиски ладошки Пресветлой. Невесты стайками или парами (в гордом одиночестве проплывала только рыжеволосая царевна-лебедь) скучающе прогуливались между цветниками, едва не сворачивая шеи в поисках будущего мужа. Страшно представить бедного Крейна, которого случайно настигнет три дюжины невест...

Обогнув сад, я свернула к тоненькой тропинке, ведущей в лес на пригорок. Тропинка, неблагодарная, вела через кованный забор. Нет чтобы привести меня к цивилизованным воротам или хотя бы маленькой калитке. Повариха говорила про эту тропинку, окруженную вечно цветущими крокусами, поэтому, была не была!

Подхватив подол платья, я пошла в бой. Точнее, полезла через ограду. Спасибо кузнецу, создавшему удобные выступы из причудливо свитых лиан и крупных цветков. Спрыгнула с обратной стороны, поправила платье и произнесла заветную фразу.

Ну, Пресветлая, я жду знак!

Выпрямилась и прислушалась.

Знака не было.

Прислушалась еще разок. Неподалеку что-то таинственно (или, может быть, зловеще) зашуршало.

Шорох усилился, за ним раздалось ворчание, грохот. По-

шла на звуки и застыла перед любопытной картиной: Эська, ворча под нос неприличные ругательства, пытался выпутаться из зарослей репейника, но только больше увязал.

– Элия? – он постарался изобразить удивление, но вышло как-то неправдоподобно.

– Какое милое совпадение, – улыбнулась, протягивая парню руку. Без поварского колпака он выглядел еще более нелепо: рыжие волосы торчали в разные стороны, подчеркивая грязно-зеленый цвет кругленьких глаз. – Тоже вышел воздухом подышать?

– Да вот что-то заплутал немного... Морковку шел поливать... Сорвать. Ну, прополоть... ай, – он махнул рукой и, выудив из зарослей кепку, натянул ее на голову.

– М-гм, – улыбнулась, выковыривая из рукава парнишки репейную шишку. – Ладно, идем, горе ты морковное. Тата сильно ругать будет?

– А кто ей расскажет?

Заговорщики понимают друг друга с полуприщура! Да и, откровенно говоря, мне не помешает проводник! Эська неплохо знает местные леса, а я, только ступив на свежую тропинку, едва ли пользующуюся спросом у жителей Цветочной резиденции, тревожилась. Если не считать появление Эськи, ничто не подавало признаков знака. Может, это и есть знак?!

В детстве отец часто брал меня в походы, на рыбалку, за грибами и ягодами. Ориентироваться в лесу я умела, вот

только солнце скоро зайдет и укутает лес сумерками. По-хорошему, отложить бы прогулку до завтра, но ладошка Пресветлой – моя последняя, возможно, единственная надежда спасти отца! И я не я, если не сделаю все возможное.

– Дорогу знаешь? – спросила, неуверенно бредя куда-то в направлении большого дуба.

– Не то чтобы очень. Тата говорит, ладошка каждый раз в разном месте! Магия же! Мол, кто ступит в лес с чистыми помыслами, того ждет испытание. Пройдешь испытание – получишь приз. Не пройдешь – получишь... – Эська взвизнул и вцепился в меня, когда по лесу разлился тревожный волчий вой. – Инфаркт от страха мы получим, и больше ничего! Я что-то передумал. Да и темнеет уже. Идем обратно, а?

– Ты как хочешь, – я палец за пальцем отцепила стальную хватку парнишки и уверенно шагнула вперед. – А я не уйду, пока не найду ладошку.

Звуки в лесу сильно искажаются. Волк далеко. Да и в это время года в лесу полно добычи, ему нет необходимости набрасываться на одиноких путников. К тому же...

Я растерла запястья, на которых белели следы асов. Моя магия снова при мне. Конечно, я слишком давно ею не пользовалась, но это как езда на лошади: один раз научишься, уже не забудешь.

Эська осмотрелся, сгорбившись от страха, и засеменил следом.

– Лучше расскажи, что за испытание?

– Да каждому свое! Им ведь недаром невест испытывают.

Я остановилась и наострила уши.

– Невест испытывают?

– Ага. Завтра, как только на невинность проверят, всех в лес погонят. Кто найдет ладошку – той кристалл, кто не найдет – той а-та-та и ай-я-яй...

– Кристалл? – повторила с интересом.

Откровенно говоря, я особо не интересовалась отборами. Знала, что вот уже несколько столетий наследник престола выбирает себе невесту из «чистых» родов. Достойную, умную, красивую и сильную настолько, чтобы вместе с ним удерживать купол. А вот как испытывают – не интересовалась. Теперь жалею.

– Камни такие волшебные. Магические, – пояснил Эська, ступая по тропинке так осторожно, словно под каждым камнем кроется гадюка. – У кого наберется восемь – тот попадет в финал, а у кого... ай! Что это? Кто это?

Парнишка снова вцепился в меня, да с такой силой, что наверняка следы останутся.

– Этот страшный монстр называется валежник. Это не плотоядное существо! Отцепись же ты, наконец! Мне больно.

– Ой. Прости, – смутился он и виновато погладил мой рукав. – Так это... я особо-то не знаю. Собрать из этих камней что-то надо будет. Ну, тебе госпожа завтра сама расскажет.

Или служанки. Вы же как сороки, любите побалакать.

Когда ухнул филин, у Эськи не выдержало сердце.

– Знаешь. Ты мне нравишься и все такое, но я, пожалуй, лучше обратно... Молоко убегает! – придумал он. – Совсем же забыл, ох Тата ругать будет, ох ругать буде-ет! – кричал он, улепетывая с такой скоростью, словно за ним стая голодных волков гналась.

Ладно. Справлюсь одна.

Хоть от Эськи толку и мало, защитник из него что трухлявая палка в руках девицы, но с ним как-то спокойнее. Спустились сумерки, в лесу становилось прохладно, а каждый звук и шорох рождал в воображении такие живописные картины, что хотелось припустить по тропке вслед за парнишкой, вспомнив об убегающем молоке.

Вот только оно не убегало. Напомнив себе, что стоит на кону, я бесцельно брела вперед, пока не услышала жалобный плач. Кажется, детский. Поспешила на звуки и, раздвинув густые ветки боярышника, заметила в овраге хрупкую детскую фигурку.

– Помогите, – плакала она. – Спасите!

– Я здесь! – крикнул, осматривая округу.

Обрыв глубокий, а путь вниз – крутой, вдобавок зарос сырым мхом – на днях был дождь.

– Ты цела? – спросила, чтобы успокоить и поддержать малышку, пока буду спускаться.

Решила идти ногами вперед, цепляясь за выступающие из

земли корни дуба.

– Ного подвернула. Идти не могу.

– Как тебя зовут?

Нога соскользнула, и я со всей силы ударилась грудью о поваленное дерево. Оценив по достоинству яркие вспышки перед глазами, выровняла дыхание и продолжила спуск.

– Аيي. А тебя?

– Элия. Ты как здесь оказалась?

– Упала, – хмыкнула девочка уже не так трагично.

– Это я вижу, что упала. А в лесу-то почему в такой час?

– Я из ближайшей деревни. Пошла валежника собрать, сбилась с тропы, поскользнулась и сюда свалилась, – она громко шмыгнула носом и чихнула.

– Давно здесь?

– Сложно сказать, я днем заблудилась...

Еще простынет, не приведи Пресветлая.

Я осторожно перебралась через камень и спрыгнула на дно оврага. Подняла голову и присвистнула. Если бы я соскользнула с такой высоты, шею бы сломала.

Посмотрела на девочку – по ней и не скажешь, что кубарем по грязному мху катилась. Всклокоченная, перепуганная, но чистая. На желтом платье в цветочек ни пятнышка. Только отсырел подол. Точно простынет!

Я поспешила к девочке и, вспоминая уроки, накрыла ладонями ее голову.

– Ты потерпи немного, я постараюсь помочь.

Магия отозвалась мгновенно. Ленты силы потянулись к девочке, но коснуться ее не получалось. Не находя отклика, они втягивались обратно. Да что же такое! Не могла ведь я разучиться колдовать? Снятие простуды – элементарное заклинание, доступное даже нулевикам! А у меня высокий уровень, как у отца.

Я попробовала несколько раз и с сожалением протянула:

– Прости, у меня не получается тебя вылечить.

– Ничего, мне уже лучше! Вот, смотри! – Аи поднялась и широко улыбнулась беззубым ртом. Два верхних зуба у нее выпали, и там сияла дыра, делая образ девчонки милым и дурашливым. Она поправила аккуратные черные косички, подобрала корзинку с ветками и указала наверх.

– Идем, я знаю короткую дорогу.

– Короткую дорогу? Ты же заблудилась и упала. Давай мы все-таки поднимемся моим путем?

– Не-не, – бойко ответила она и принялась так ловко карабкаться наверх прямо с корзинкой в руках, что у меня возникли серьезные сомнения в ее истории. – Точно говорю, или ты мне не веришь?

– Куда уж там, – протянула задумчиво и побрела вслед за девочкой. Одна в лесу в такое время! Хорошо, если ей лет шесть исполнилось.

И только наверху я вспомнила, что поблизости от Цветочной резиденции нет деревень...

– Аи, пойдем со мной? Здесь неподалеку дворец принца.

Думаю, тебе там помогут. Согреют, накормят, и решим, как вернуть тебя домой.

– Ты мне помочь хочешь? – удивилась девочка.

– Конечно!

– Но ведь тебя хозяйка наверняка ждет...

Отбор! Ужин! Ладонка Пресветлой! Я ведь и забыла...

С другой стороны, передо мной замерзшая девочка, которая немного не в своем уме, и не знает дороги домой.

– Это неважно. Идем, я тебя провожу.

– Лучше я тебя провожу, – с улыбкой произнесла Айи и взяла меня за руку.

Моей ладони коснулись теплые пальчики. И это касание – мягкое, невероятно нежное и ласковое, отдалось таким светом в груди, что я шла следом за маленькой девочкой и улыбалась как дурочка.

Опомнилась, когда мы остановились под раскидистой магнолией, усыпанной крупными ароматными цветками. Старое дерево настолько дряхлое, что странно, как все еще цветет!

– Мы пришли! – триумфально сообщила девочка, указывая куда-то вниз.

– Что значит приш... – я оторопела, когда заметила, куда мы пришли.

Под магнолией, поросший мхом, и увязший в земле, лежал большой валун, с отпечатком маленькой ладошки, до кроев наполненной водой. Внутри лежал красный кристалл,

чьи грани в вечернем сумраке таинственно переливались и искрились.

Подняла потрясенный взгляд и спросила:

– Кто ты?

– Говорю же – в деревне соседской живу. А такие как ты здесь просто так не прогуливаются. Знаю, что ладошку ищешь.

Я не стала задавать лишних вопросов – да какая мне разница? Хотела ладошку? Вот она!

Опустилась на корточки, не решаясь тронуть прозрачную воду.

– Что загадаешь?

Подняла взгляд и спросила:

– А магия сразу действует? Если попрошу тебя домой переместить – попадешь?

Девочка рассмеялась и замотала головой.

– Меня не надо, я сама доберусь. Ты лучше о себе подумай. А вот сработает или нет – только от Пресветлой зависит.

Зачерпнула пригоршню кристальной воды. Она оказалась ледяной, но необычно мягкой. Подушечки пальцев непривычно щекотало от сильной энергии.

– Тогда... Я хочу, чтобы отец получил душу обратно, – прошептала, закрыв глаза.

– Элия! – остановила девочка. – Ты же можешь только одно желание загадать!

– Одного и достаточно.

– Любое-любое! – настаивала малышка. – Несметные сокровища, титул, жениха, корону даже! Хочешь королевой стать? Желание исполнится, зуб даю.

Я прищурилась:

– Тот, что выпал?

– Да не, у меня еще полон рот! Не сразу, исполнится, но обязательно! У маменьки моей через шесть лет вот исполнилось, – она пригладила волосы и игриво улыбнулась, намекая на себя. – Так что ты подумай хорошенько. Королевой можешь стать!

– Айи, зачем мне корона ценой отцовской жизни? Нет. Я желаю душу для своего отца.

Не раздумывая, я трижды омыла лицо ледяной водой и взбодрилась. Не знаю, сбудется ли желание, но хотя бы попыталась! На дне ладошки оставался кристалл, я осторожно выудила его и посмотрела на свет, едва пробивающийся между плотных ветвей. Рубиновые грани таинственно переливались цветом зрелого красного вина.

– Это тебе, – произнесла Айи. – Подарок от Пресветлой. Бери. Каждому достается, кто источник находит.

От такого подарка разве отказываются? Можно кулон сделать или браслет. Убрала неожиданную находку в ридикюль и поднялась.

– Странная ты. Обычно люди желают что-нибудь для себя. Неужели тебе совсем не нравится принц?

Мы насторожились, услышав звуки. Да что за место та-

кое? Лес большой, а двое войдут, так не разминутся! Ведомая любопытством, я подошла к магнолии, и замерла, заметив неподалеку его высочество. Он тренировался на опушке леса, в окружении магических символов, дрожащих в воздухе невесомыми капельками. Скинув рубаху, принц выводил ладонями вязь сложнейших заклинаний и отправлял их к куполу.

От мощной магии, почти неподвластной человеку, воздух раскалился так, что ощутимо веяло жаром, а ствол дерева под моими пальцами задрожал.

Обняла магнолию и закусила губу – удержать вздох.

Темные пряди волос принца взмокли от напряжения и завилились в кольца, а по мускулистому торсу его высочества, залитому алыми закатными лучами, стекали капли. Мужчина двигался так плавно и размеренно, что почти танцевал. Я залюбовалась.

– Как он может не нравиться? – прошептала себе под нос. – Ты только посмотри на него. Такая красота почти преступление! Хотя нет, лучше не смотри, в твоём возрасте рано влюбляться в мальчишек, – я улыбнулась и повернулась к девочке, но рядом никого не оказалось. – Айи? – позвала негромко, чтобы не отвлечь принца. – Айи, ты где?

Дерево задрожало сильнее. По стволу пробежала раскалённая волна, впиалась в мои ладони почти до боли. Я одернула руки и отшатнулась. Кора дерева затрещала от переполнявшей его силы, которая рвалась наружу, словно пробудил-

ся древний дремлющий источник и сейчас как рванет...

Я не сильно ошиблась. Ослепительную вспышку наверняка заметили и в резиденции. А за ней последовала такая ударная волна, что меня протащило через орешник, перекинуло через поваленное дерево и со всей силы ударило в дуб, который каким-то чудом не раздавил меня в лепешку, а бережно обнял густой листвой. Когда я очухалась, ветки затрещали и медленно поднялись вверх.

Живой лес?!

Галлюцинации?

– Осторожнее, девица, – произнес дуб низким, пугающим басом.

Го... говорящий лес?!

Я в страхе икнула и попятилась.

– Кто здесь? – послышался крик его высочества. Среди ветвей мелькнула белоснежная рубашка (когда надеть-то успел?). – Эй, остановись!

Кажется, меня заметили!

Мамочки!

И понеслось... точнее, понеслась!

Я подхватила юбки и помчалась. Ветер свистел в ушах, легкие обжигало, под ногами хрустели ветки, и чавкал мох. Я то резко кидалась в сторону, то, ускоряя бег, неслась по прямой. А меня продолжали преследовать, причем догоняли! Неумолимо и, кажется, без особого труда.

– Куда же ты, девица? – прозвенел бодрый голос его высо-

чества. А я от бега почти ничего не видела: в груди хрипело, перед глазами плыло, в голове гудело. А ноги несли, несли, несли...

Да еще деревья эти! Они шептали, смеялись, что-то говорили. Лучше бы посоветовали куда бежать, сплетники!

Все слилось в серо-зеленый туман. Я едва разбирала, куда неслась. Ветки хватили меня за волосы, юбки, отодрали воротничок и вырвали заколку из прически, отчего косы распались и цеплялись за кустарники сильнее, пока окончательно меня не запутали. Пытаясь отвоевать шевелюру у кровожадных веток, я потеряла драгоценное время. Дернув косу и оставив приличный клоч злобной коряге, прижалась спиной к магнолии и замерла.

Сердце колотилось тревожно и быстро, напоминая барабанную дробь перед казнью. Тишина. Звуки погони стихли, шагов не слышно. Наверное, его высочество потерял меня из вида или решил, что не так уж ему интересна девица, бегущая по лесам на закате. Хоть бы так, пожалуйста, Пресветлая!

Я еще немного постояла, вслушиваясь в тишину. Аккуратно выглянула из укрытия – никого. Даже не верится, что все обошлось!

Приподняла юбки, оттолкнула туфелькой хрупкую ветку, чтобы не шуметь, аккуратно ступила в мягкий мох. Шаг, другой, третий...

Голова уперлась во что-то твердое и теплое. Медленно,

как перед смертью, подняла голову и судорожно вздохнула.

– Попалась, – прошептал его высочество.

Как?!

– Попалась, – не стала отрицать очевидный, в общем-то, факт, и попятилась. Хотя куда уж там пятиться? Споткнулась о злополучную ветку и чуть не села мягким местом в сырой мох, но Крейн ловко перехватил меня за талию и вжал в себя.

Исключительно спасая девицу!

Исключительно.

Лучше бы я упала. В нос ударил пьянящий аромат дыма, хвои и кедра, а в ладонь, схватившуюся за отворот камзола его высочества, размеренно стучало сердце, отмеряя последние мгновения моей нормальности. Потому что, откровенно говоря, сознание уже начинало меркнуть.

А он, бессовестный, не запыхался даже!

– Как тебя зовут?

– Элия, – ответила через какое-то время и, взяв себя в руки, отлипла от принцева камзола, да и в целом от принца отошла, хоть он, как настоящий джентльмен, был готов обнимать перепуганную девицу сколько потребуется.

Как я там говорила? Ах, да. Исключительно ради спасения!

Деревья, подхватив звуки моего имени, разнесли его по лесу.

– Эл-л-ли-и-я, – пели они на разный лад.

Нестройный хор лесных голосов: от запредельно высоких до пугающе низких, грудных пел и пел, то унося мое имя под кроны, то низвергая до травы и вознося обратно.

– Какой любопытный у вас лес! Говорящий... – заметила, делая такой невинный вид, словно я тут ни при чем.

Да и в самом деле, при чем тут я? Что мне в лесу магнолию потрогать нельзя? Раньше деревья на мои прикосновения не жаловались. А тут как возьми, как взорвись!

– Он молчал триста лет, – задумчиво произнес его высокочество, прожигая взглядом во мне дыру. – Что ты сделала?

Если признаюсь – с отбором и душой отца можно попроситься. Да и поверят ли мне? Крейн скорее подумает, что я фантазерка и желаю приписать себе заслуги одной из участниц. Поэтому – врать! И врать нещадно. Так, чтобы поверили или спрашивать не пожелали, даже если не поверят.

Что может делать девица в кустах? Так, чтобы правдоподобно? Заблудиться? Цветочки собирать? Бабочек ловить? Ну, да, в то время, пока госпожа готовится к отбору, слуги обычно шатаются по лесу.

Хотя, может, меня послали за свежей голубикой? У знатных девиц бывают разные прихоти. Только поблизости нет голубики, вдобавок пахнет отнюдь не ягодами.

В голове промелькнула гаденькая мысль. Гарантированно прекратит расспросы, однако растопчет мою репутацию, потому что приличные девицы такими вещами в лесу не занимаются.

Эх... Не так я себе представляла наше знакомство с его высочеством.

– Простите, я так больше не буду! – заявила с выражением нашкодившего ребенка.

Срам-то какой! Надеюсь, оно того стоит!

– Не будешь? – изумился принц. – Почему?

– Что значит почему?! – возмутилась, чувствуя, как потеплели щеки. – Потому что это неприлично!

– Неприлично?!

Так, кажется, мы говорим о разных вещах. К счастью.

– Вот именно! И мне стыдно за содеянное, а еще вы со своими расспросами. Пожалейте девицу, ваше высочество.

Стыд разыгрывать не пришлось. Щеки горели так, что наверняка напоминали спелые вишни.

– Ничего не пойму. Чем ты тут занималась?

Великолепный вопрос! Может, фантазия его высочества подкинет более порядочный вариант?

– А вы сами, как думаете? Чем девица могла заниматься в кустах? – спросила вкрадчиво, с надеждой. Читала в журнале, что коллективный разум работает куда лучше!

– Разбудила лес?

Понятно. Никакой помощи от него!

– Да вы за кого меня принимаете? – возмутилась, возвращаясь к своему неприглядному варианту. – Я его тихонечко оскверняла! Можно сказать – молча! И муху не потревожила!

Принцу понадобилось время, чтобы осознать услышанное. Чего уж там, мне самой понадобилось время, потому что неловкость в глазах его высочества больно ударила по самолюбию. Это ж надо, какое шикарное знакомство! Он его наверняка теперь не забудет.

Впрочем, замешательство Крейна длилось недолго.

– Что-то не вижу следов осквернения! – самоуверенно заявил этот... пусть будет удивительный человек.

– Так ведь я не прямо здесь оскверняла-то! – прорычала в ответ. Эта тема с осквернениями когда-нибудь закружится? – Я следы спрятала со стыда!

– А побежала зачем? – не унимался коронованный ищейка.

– Так все побежали – и я побежала, – ответила со всей невинностью недалекой деревенской девицы.

Кажется, к моей версии появилось доверие. Деревья охотно поддакнули:

– Побежала...

– Побежала!

– Побежала-а-а!!!

– Вот. Не дадут соврать. Хоть и спросонья, а все видели. Думаете, это они из-за меня проснулись? – усмехнулась и простодушно махнула рукой, вспоминая повадки дворовых девок из нашего поместья. Говорят они много, громко, при этом широко улыбаются. – Я ведь не специально, ваше высочество. Я же не планировала, оно... само как-то. А побе-

жала от страха.

Между нами воцарилась неловкая пауза. Я чувствовала себя невыносимо глупо, но как любит повторять кормилица Мирта: улыбайся, деточка, хозяева любят глупых и послушных. Вот я и стояла, и улыбалась, и выглядела, в общем-то, соответственно.

– Ты кого-нибудь видела, пока... эм... прогуливалась?

Политкорректность по-королевски! Бросила на принца пронзительный взгляд и процедила:

– Нет. Не до того, знаете ли, было. Дерево, дерево, куст, ваше высочество, снова куст... Вот.

Великолепно! Теперь в глазах его высочества я не только засранка, но еще и тепленькая на голову. Снисходительная улыбка принца красноречиво об этом говорила. Зато Лека может спать спокойно. Вряд ли будущий король заинтересуется девушкой, имеющей привычку гадить в священных лесах.

– Может быть, ты видела здесь девушку?

Упертый-то какой! Все надежды не теряет.

– Высокую, светловолосую? – переспросила робко, прощупывая почву. Много ли он успел увидеть?

– Возможно...

– Не-ет, – отмахнулась уверенно, не забывая добавить широкую улыбку, от которой уже сводило щеки. – Никого не видела.

– Понятно, – разочарованно выдохнул Крейн, уверенный

в моем абсолютнейшем полоумии. – Прошу прощения, что напугал. Тебя проводить?

– Да что вы! – с магнолии, испуганная моим вскриком, недовольно сорвалась сорока. – По этой тропке три минуты, и я на месте, – неопределенно махнула рукой куда-то в темноту леса и поежилась от перспективы туда идти в одиночку.

– По этой тропке две минуты, и ты на дне коварного оврага. Туда направляешься? – вкрадчиво поинтересовался разрушитель моего душевного спокойствия.

Я растерянно осмотрелась и повела плечами.

– Я все же провожу.

Айи завела меня в самую чащу, отказываться от помощи глупо.

– Хорошо...

И мы неспешно побрели... мимо тропы! Его высочество, аккуратно поддержав меня за локоть, повел нас напрямиком через дебри.

– Это короткий путь, – пояснил принц, заметив мое замешательство.

Айи тоже короткий путь знала. Надо будет найти негодницу! Спасибо сказать...

– Твоя госпожа, наверняка, беспокоится.

Ага. За себя.

Продолжала молчать и улыбаться.

– С кем ты прибыла?

Крейн пытался поддержать разговор, выуживая сведения.

– С леди ла Фрей.

Теперь можно и помолчать.

– Какая она? – спросил его высочество как бы между прочим, снова придерживая меня за локоть, словно я не служанка, привыкшая шлепать калошами по лужам и топтать болотный мох, а леди, впервые попавшая в дикую местность. Я остановилась и прищурилась:

– Ваше высочество, вы, правда, думаете, что я стану обсуждать госпожу за ее спиной?

– Другие охотно это делают, особенно за деньги, – он беспечно пожал плечами, не понимая, как больно ударили его слова. Они бьют сильнее розг. Я вырвала локоть из ладони принца и, сохранив жалкие крохи достоинства, уверенно пошла вперед.

– Элия!

Молчала и гордо шла под хруст лопухов и чавканье мха. Где-то вдалеке тревожно переговаривались сойки, и лениво стучал дятел.

– Что случилось?

– Да так! – фыркнула, едва удержав равновесие на мокром мхе. – Я всего лишь набиваю цену! Благодарю, ваше высочество, но дальше я сама! И не говорите, что впереди овраг!

– Нет. Впереди берлога медведя. Но ты так воинственно настроена, что, думаю, медведь благоразумно пересидит в ней, чтобы не попасть под горячую руку и воинствующую ногу.

Остановилась и, поджав губы, повернулась к его высочеству. С мягкой улыбкой он указал налево. Хорошие люди налево не ходят, но ладно, мы уже выяснили, что я дама облеченных моральных нравов. Подобрала подол и пошла, куда послали.

– Я будущий король Арвии, – раздался за спиной голос его высочества.

Мужчина неспешно шел следом, а под моими ногами чудесным образом разглаживались ямы и исчезали препятствия. Это тонкое и затратное заклинание доступно только сильным магам, достигшим высшей степени владения лентами. Его высочество держался так непринужденно, словно это у него само собой получалось.

– Возможно, твоя госпожа – будущая королева. Моя супруга. Выбор сделать непросто. Нужно тщательно все взвесить, чтобы не пожалеть о принятом решении. Только слуги могут рассказать, что скрывается за маской сияющей и жизнерадостной леди, источающей сладкий мед улыбок и лести.

Обсуждать сестру за ее спиной, да еще за деньги! Я все понимаю, но этого не понимаю. За кого меня вообще принимают?

Резко развернулась и ударила в грудь его высочества. Да что же он крадется-то бесшумной рысью? Подняла голову, не отказав себе в удовольствии вдохнуть сумасшедше приятный аромат его парфюма и... Забыла, что хотела сказать. Меня как изможденного зноем путника, окунуло в прохлад-

ную пучину его глаз.

Ах, да...

– Хотите совет? Совершенно бесплатный! – добавила с нажимом, и не думая увеличивать между нами дистанцию. От моей репутации и так уже ничего не осталось, так хоть злоупотреблю положением. И сделаю это с удовольствием. – Удержать барьер при вашем-то уровне магии способна любая королева с пятью лентами и больше. А это все участницы отбора. Незачем взвешивать. Незачем визнавать. Незачем анализировать и что-то решать. Это вам не теорема Хитиуса, и не магический парадокс Гипера. Вы можете себе позволить выбрать женщину, которую любите. Поэтому выбирайте сердцем, а не умом. Арвии нужен счастливый король.

Взгляд его высочества потемнел. В нем появилась такая глубина, что я испугалась. Меня словно затягивало на глубину болота, и любое мое движение, любое слово только усугубляло ситуацию. В легких закончился воздух, а сердце словно остановилось, как и весь мир вокруг. Так ясное небо сковывает свинцовой мощью грозových облаков: медленно, но неотвратимо.

– Счастливый король! – неожиданно прошелестела берега.

Я взвизгнула от неожиданности и вцепилась в плечи его высочества.

– Этот лес меня заикой сделает!

Его высочество улыбнулся, глядя сверху вниз на перепу-

ганную меня, а потом и вовсе рассмеялся.

– Счастливый король, – повторял он в перерывах между приступами смеха, держась за живот.

– Счастливый... – повторяли деревья, шумели ветки и трепетали листья.

– Именно, счастливый король! – сказала обиженно, а лес все повторял и повторял мои слова.

– Значит, Элия? – он закончил смеяться также неожиданно, как и начал, впившись в меня пристальным, внимательным, запоминающим взглядом.

Значит, все-таки привлекла внимание, раз имя запомнил! Срочно исправляемся!

– Забыла совсем! У меня же... эм...

Закусила губу, лихорадочно перебирая в голове варианты для побега. Крейн скрестил руки на груди и смотрел с любопытством, оценивая богатство моей фантазии.

Вспомнила Эську и, подхватив подол платья, бросилась наутек, кинув на прощанье:

– Молоко убегает! Извините!

Белоснежное сияние резиденции уже виднелось сквозь ветви редющего леса, и заблудиться мне не грозило. Его высочество не задерживал и план побега почти удался. Оставалась одна преграда – забор.

Убедившись, что принца не видно, я вскарабкалась по увитому плющом забору, впопыхах перевалилась через него, зацепилась подолом за ветку и свалилась... прямо в руки на-

следника престола.

Серьезно?!

– В следующий раз воспользуйся калиткой. Твой способ, несомненно, любопытный, но травмоопасный.

– А где калитка? – спросила с интересом, стараясь не думать, что касаюсь принца всем, чем можно (а чем касаться нельзя, того Крейн сам касается!). От этой мысли у меня вспыхнули щеки, и бесстыдно затянуло в животе.

Мой спаситель прикрыл глаза и прошептал:

– Avego.

Коварный плющ зашелестел, раздвинул ветви и открыл калитку прямо там, где я только что героически продемонстрировала чудеса акробатики.

– Простейшее заклинание поиска! И как я не додумалась?

– Служанка, знакомая с магией и парадоксом Гипера, – задумчиво произнес мужчина.

– Вам не тяжело? – намекнула, что пора бы побереечь нервы бедной служанки, они все же не железные.

– Нет, – задумчиво произнес принц, прожигая меня взглядом малахитовых глаз. Никогда не видела такого удивительного цвета: глубокого, насыщенного зеленого с россыпью черных искр.

Улыбнулась, и аккуратно похлопав его высочество по плечу, намекнула:

– Мне нужно бежать!

– Молоко убегает? – с невозмутимым видом поинтересо-

вался он.

– Убежало уже, наверное. Сгорело совсем!

– Ты так быстро бегаешь, что догонишь наверняка, – с озорной улыбкой, меня поставили на ноги. Следовало сбегать или хотя бы уйти. Во всяком случае, увеличить между нами расстояние, но я окаменела, не в силах шелохнуться.

– Спасибо! – прошептала, чувствуя, как щеки заливаются румянцем.

– За что?

– За... – осеклась, не зная, что добавить.

Повисла пауза.

– Молоко, – напомнил его высочество.

– Да... молоко!

Махнула на прощанье и уже двинулась в сторону резиденции, но Крейн меня окликнул:

– Что на самом деле ты делала в лесу?

Закусила губу, разрываясь от желания выложить правду. Впрочем, почему бы и нет? Это же не секрет.

– Искала ладошку Пресветлой.

– Нашла?

Довольно улыбнулась и, пожав плечами, побежала уже знакомым маршрутом. Если Лека узнает о моем лесном приключении – голову оторвет. А, если узнает Мерида – отправит отцовскую душу на мытарства. Этого не должно повториться! Хочу не хочу, но я должна избегать встреч с его высочеством!

Обернулась. Крейн все еще стоял возле калитки и задумчиво смотрел мне вслед.

Все. Вот с этого момента избегать его! Ладно, гляну на него еще разочек и...

Элия!

Сжала кулаки и, запретив себе мечтать попусту, я опять свернула в кусты. Не то чтобы они были по пути, но зато надежно скрывали его высочество от любопытных глаз девицы, которая не может держать себя в руках.

Лекардия была не в духе. Ну, то есть еще больше не в духе, чем когда меня прогнала. На этот раз ее категорически не устроила модель платья, выбранная модисткой для завтрака.

– Ты представляешь, оно с квадратным вырезом! – негодовала сестренка.

– Ужас, – прошептала, сдерживая смех. Тихонько затворила двери и прошла в комнату. Сестра обрушала праведный гнев на голову модистки.

– Мне что, семьдесят? Нет, я, конечно, видела пару участниц, которым слегка и даже не слегка за... эм... в общем, они уже в том возрасте, когда спрашивают про возраст детей! Но это же не повод ради нескольких особ уродовать всех? Нам, в отличие от них, есть чем пощеголять!

Я подумала об уме, но сестра поправила грудь. Сегодня на ужин позволено надеть собственные наряды, и она решила выпятить то, что мужу положено видеть только после сва-

дъбы.

– А ей ты об этом сказала?

Сестренка кашлянула.

– Ладно. Надеюсь, следующие наряды будут более сносно... ми! – она взвизгнула, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Ну да, видок у меня говорящий: грязь на подоле, порванный рукав и стопка листьев на аккуратных каблучках. Я уже молчу про косы. Недаром в резиденции от меня шарахались как от беса.

– Ты снова шлялась по лесам?

– Ну...

Лека приложила указательные пальцы к вискам и зажмурилась. Я отступила на шаг. На другой. На третий для надежности. И заткнула уши.

Вовремя.

От визга сестры у меня колыхнулось платье. Через несколько мгновений в комнату ворвалась стража с обнаженными мечами, да так и замерла. Лека завизжала повторно, на этот раз от страха...

В общем, через две секунды стража нас покинула, а к Леке вернулось самообладание. Размяв виски и раздувая узкие ноздри, она цедила сквозь зубы:

– Надеюсь, тебя никто не видел?

Интересно, под никто она имеет в виду принца?

– Ты тащила через парадную, конечно тебя заметили! – запаниковала она.

Я молча ждала, пока сестра переберется. Обычно концертная программа с заламыванием рук длится не больше нескольких минут, а потом выдвигается ультиматум.

– В общем, так! Еще одна выходка, и ты отправляешься домой, ясно?

А вот и ультиматум. Сестра говорила решительно и с холодом в голосе, доставшимся от матери. К слову о рогатых. Мегера появилась в зеркале так внезапно, что мы с Лекой схватились друг за друга и отшатнулись. Зеркало во весь рост появилось в гостиной уже после моего ухода. Судя по деревянному пьедесталу перед ним, его установили для примерки нарядов.

– Так и знала, что с тобой будут проблемы! – вспыхнула Мерида, оценив мой внешний вид. – Лека?

Мы с сестрой опомнились и отскочили друг о друга.

– Пока ничего серьезного, – заверила сестра. – Но если Элия продолжит в том же духе...

И тут я вспомнила о содержимом ридикюля. Не о том, что мне кормилица вложила, его я пока не видела, а о кристалле из ладошки Пресветлой.

– Никаких проблем, – заверила я и достала из сумочки кристалл. – Наоборот!

Мачеха высокомерно вскинула подбородок, а Лека недоверчиво вытянула шею.

– Что это? – спросили они синхронно.

– Я пообщалась со слугами и узнала, что для выхода в фи-

нал нужно собрать какое-то количество кристаллов, – Лека нерешительно взяла камушек в ладони и повертела. – Об этом пока никто не знает, и Лека первая, кто добыл камень. Так что я вам пригожусь, Мерида. Обещаю.

Она поджала худые губы, делая вид, что раздумывает над моей дальнейшей судьбой.

– Смотри у меня, – прошипела царга, якобы делая мне одолжение.

Мои внутренности содрогнулись, сминаемые в тугую узел ледяной магией. Не удержав равновесие, я шлепнулась на колени и прохрипела:

– Не на-до...

– Это тебе для улучшения памяти. Чтобы помнила цену ошибки!

Боль схлынула также неожиданно, как и появилась. Я упала лицом на ковер и тяжело дышала, обливаясь холодным потом. Пытки мачехи становились все злее. Теперь, без асов, я могу ей ответить. Могу, но не смею.

– Я узнала о завтрашнем испытании, – заговорила мачеха, обращаясь к Леке. Ее голос смягчился, но тон остался деловым и холодным. Мерида любит дочерей, но никогда не проявляет материнскую нежность. Поцеловать в щеку перед сном для нее почти что подвиг, объятия – непосильное испытание, а сказку прочитать – вообще пытка. – Которое за тебя пройдет Элия.

Я устало подняла голову, в которой все еще гудели от-

голоски ледяной магии. Испытание. То самое, в котором невинных дев будут проверять, так ли они невинны. Большая фантазия подкидывала варианты проверки, один другого страшней, а некоторые с непоправимыми повреждениями организма.

– Но... как я его пройду? Нас с Лекой сложно перепутать!

– Еще бы, – высокомерно заметила мачеха, смерив меня презрительным взглядом. – Над этим я уже работаю. Завтра Лека пойдет на испытание первой, я договорилась, но постарайся, чтобы другие участницы тебя не заметили. И, разумеется, не попадайся на глаза принцу!

– А, если он будет на испытании?

А, если будет лично проверять?!

У меня кровь от лица отхлынула. Ну, мало ли? От него всего можно ожидать – носит же прислугу на руках и разгуливает по лесу, что ему на испытание прийти?

Лека оторвалась от созерцания своих белоснежных плечиков и уставилась на меня через ручное зеркальце:

– Ты совсем больная?

Мерида недовольно покосилась на меня и скривилась.

– Твои волосы длиннее волос Лекардии. Исправьте это! И после завтрашнего испытания жду положительных новостей.

Зеркало подернулось рябью, колыхнулось и замерло. На черной, словно бездна, зеркальной глади начали отражаться васильковые стены, усыпанные причудливыми золотистыми узорами, мягкий обитый атласом диванчик, и растрепанная

я с перепуганным лицом и веткой в волосах.

Такой меня видел его высочество? Жуть!

– Подай ножницы, – с потаенным злорадством потребовала сестра и протянула ладонь.

– Это слишком... – пальцы прошлись по растрепанным косам, словно заранее с ними прощаясь. – Сделаем высокую прическу и...

– Мелочей не бывает, – отрезала Лека. – Мои волосы короче. Если попросят разобрать прическу, обман вскроется!

– Ты правда любишь принца? – спросила, передавая сестре портные ножницы, больше похожие на садовые тесаки. Наверное, их оставили помощницы модистки.

– Любовь вовсе не обязательна. Она придет со временем. Так матушка учит, – добавила Лека дрогнувшим голосом. – Принц хорош собой. Богат. Он даст мне все, о чем я могу мечтать. Надо быть идиоткой, чтобы отказаться от этого.

Шпилька в мою сторону. Не знаю, насколько откровенничает Мерида с дочерьми, но Лека, кажется, не догадывается о причинах моей покорности.

– Повернись!

Расставаться с волосами оказалось тяжело. Лязг металла и коса свалилась на пол. Непривычная легкость ударила голову окружением, когда вторая коса распласталась рядом с первой.

– Вот и все. Теперь приведи себя в порядок, и в столовую. Хочу явиться пораньше, вдруг его высочество уже ждет.

– Сомневаюсь, – ответила рассеянно, поднимая волосы и бережно прижимая к груди.

– Это еще почему?

– Слышала от прислуги, что его высочество только вернулся с тренировки, – оправдалась и поспешила в свою каморку, где за неприметной дверью в стене уместились скромный душ и отдельный туалет.

Хотелось понежиться под струями горячей воды, но время не позволяло. Лека трижды стучала в двери, хотя я не пробыла в уборной и пяти минут. Наскоро ополоснув волосы, высушила их заклинанием. Магия лилась легко, словно не сидела годами в заточении. Жаль, я не могу залечить синяки на груди и коленях – самому себе маг помочь не может. А про отметины от асов и вовсе молчу. Долгие годы браслеты росли вместе со мной, впиваясь в кожу, уродуя ее, оставляя глубокие порезы, ставшие отвратительными шрамами. Мериды поменяла асы только раз, когда у меня открылось кровотечение. Разрывы могли залечить магией, но отец был в разъездах, потому Беки зашила меня вручную.

«Беки станет первой женщиной-хиругом! Ей нужно на ком-то тренироваться!» – оправдывалась мачеха.

Чтоб ей так платья шили, как она мне раны латала.

Замоталась в пушистое полотенце и вернулась в комнату, где всюю хозяйничала Лека.

– Ни одного приличного платья! – возмутилась она, бесцеремонно выкидывая вешалки с одеждой на мою кровать.

– Ты меня опозорить решила?!

– Я здесь служанка, – растерла полотенцем кожу, от которой шел ароматный пар. – А служанкам не положено выделяться. Мои наряды соответствуют требованиям: скромные, закрытые, практичные.

Хотя, как показал бег по лесу с препятствиями, практичность под вопросом. Кому-то ночью спать, а кому-то платье штопать.

– Надень вот это, – потребовала сестра, брезгливо указав пальцем на темно-зеленое льняное платье с небольшим круглым вырезом до ключиц. – И разрешаю надеть воротничок.

Лека скрестила руки на груди и в нетерпении топала носочком по паркету.

– Ты будешь смотреть? Или помогать переодеваться?

– Тебя не поторопишь – еще полжизни готовиться будешь, словно это не моя, а твоя свадьба!

Строго говоря, о свадьбе речи не идет, но слова сестры шевельнули ревность. Крейн не мой. Но как запретить сердцу надеяться на взаимность?

– Я быстро. Обещаю!

Сестра нехотя вышла. Точнее – выскочила, сразу, как только я бесцеремонно распахнула полотенце, демонстрируя щедрость природы. Эту бы щедрость да в красивый корсет! Но вместо этого я затянула поясок на скромном платье, стискивающем грудь, но подчеркивающим талию.

Пользуясь передышкой, заглянула в ридикюль – узнать о

подарке кормилицы. Им оказался резной ключик с красным камушком в основании и замысловатыми завитушками вокруг него. То ли причудливая подвеска, то ли открывает какой-нибудь тайник – непонятно. Я повесила ключик на шейную веревочку, рядом со знаком Пресветлой, и занялась волосами.

Пальцы выверенными движениями заплели косы, подкололи заметно укороченную шевелюру кверху. Подколола прядки над висками заколками, с грустью вспоминая об утерянном зажиме. Маленькие заколки, украшенные незабудками с гравировкой инициалов «Э. ла Ф.» – подарок отца из столицы. Мне было десять, когда он привез их в желтой бархатной коробочке. Четыре новеньких сияющих заколки. Первую я потеряла в тот же день и горько плакала, дав отцу обещание сохранить остальные.

И вот, спустя столько лет все же потеряла...

Щелчок, еще один. Две незабудки под цвет моих глаз. Таких же голубых, как у отца.

Его высочество Крейн Алварес ит'д Регард

– Ваше королевское высочество, – генерал Сайтон, уважаемый отцом за боевые заслуги, поклонился, едва не ударившись лысиной о пол. Небрежно махнул ладонью, заставляя мужчину подняться. Ненавижу эти расшаркивания! – Вынужден с опаской и прискорбием сообщить, что постовые доложили о семи прорывах. Мы, ничтожнейшие и недостойные, смогли выяснить, что четыре только отвлекали внимание – через них из-за нашей вопиющей некомпетентности и бездарности смогли пробиться две дюжины мелких бесов. Пока стражники бились с ними, мы, недостойные вашей блистательности и вашего снисхождения, пропустили три основных вторжения.

Нервно накинул на плечи белоснежный камзол, расшитый золотыми нитями. Перекинул через плечо алую ленту. Положена фиолетовая, но под знаком алых небес хотелось привлечь внимание Пресветлой.

– Разумеется, ваше высочество способно распознать архидемонов, даже вселившихся в людей, и мы бы были крайне благодарны, если бы ваши великолепные умения вы бы соизволили бы направить...

Нервно потер переносицу и не выдержал.

– Генерал Сайтон, смысл просьбы теряется в дебрях вашего словоблудия!

– Простите? – он метнул испуганный взгляд на Галарда, а тот за словом в карман не полез.

– Его высочество просит достать язык из его задницы, и повторить вашу просьбу человеческими словами.

– Спасибо, Галард.

Генерал Сайтон побледнел. Трясущимися руками вынул из кармана сюртука платок, вытер им лысину и, смяв несчастную тряпицу, спрятал обратно.

– Эм... я... если вашему... то есть... кхе-кхе.

И это блестящий муж, достойнейший представитель армии? Смею надеяться, мечом он владеет лучше, чем языком.

– Нам требуется помощь, – наконец, выдавил он.

– Неплохое начало.

– Мы нейтрализовали четыре отряда бесов, но их господ догнать не удалось. Часть бесов прорвалась вместе с демонами.

Поджал губы, зачесывая волосы набок. Мне бы на передовую, а не прихорашиваться для ужина с толпой девиц, которые не то, что меч держать не умеют, себя еле держат в руках. Мне доложили о семи скандалах между участницами, один из которых закончился мордобоем. Фингал леди Ирландии залечили, но сам факт...

– Вы опасаетесь, что они уведут за грань кого-то из невест?

– Они чувствуют, что король слаб и не представляет интереса. Есть все основания полагать, что они выдвинулись сюда.

Я догадывался, что произойдет нечто подобное. И очень кстати, что говорящий лес ожил. При появлении демонов он среагирует первым.

– Хорошо. Я заступлю в ночной патруль. Галард, пошли к артефактору, пусть заговорит кольца для девушек, чей уровень магии выше девятого. Прямо сейчас. Демоны не станут размениваться на слабых. Их цель – самая сильная.

– Леди Арана Камалейская, – подтвердил генерал Сайтон. – Судя по предварительному тесту, у нее пятнадцать лент. Мы удвоили охрану возле ее покоев.

Усмехнулся. Хоть бы один демон зашел через двери, постучавшись.

– Пусть кольца подготовят как можно скорей!

Галард щелкнул каблуками, склонил голову, уронив на лоб длинные черные пряди и вышел.

– Итак, генерал Сайтон. Что вы там говорили про патруль? – вздохнул, затягивая алый шейный платок.

Мужчина снова что-то бубнил, то проглатывая слова, то пускаясь в восхваление моих многочисленных достоинств.

Сначала я слушал, но скоро мысли уплыли далеко. В лес, к той смешной девчонке, рядом с которой я вновь почувствовал себя живым и... обычным! Это давно забытое чувство из раннего детства, когда живешь, не думая о завтрашнем

дне, и просто знаешь, что все будет хорошо! Без демонов. Без обязательств жениться на женщине, которую не знаешь и не хочешь знать. Без страха не справиться.

Поднял со столешницы заколку, украшенную незабудкой – под цвет глаз Элии. На обратной стороне серебристая гравировка: «Э. ла Ф.»

– Генерал Сайтон. Вы проверили служанок моих невест?

– Стандартное магическое сканирование, – растерялся он, вероятно, потеряв нить разговора, которую я даже не находил. – А должен был как-то еще?

– Демоны коварны. Они могут принять чей угодно облик, чтобы увести девушек из резиденции. Проверьте всех служанок: кто, откуда, чем занимаются в свободное время и с результатами ко мне по мере появления.

– Будет сделано. А с остальным?

– Я полностью на вас полагаюсь, – отмахнулся, совершенно на него не полагаясь. Кому как не мне знать, верить можно только себе. К сожалению, алые небеса увидели не только мы, но и за гранью тоже.

Будут проблемы.

Элия ла Фрей

В столовую мы не шли, мы туда неслись, едва ли не распахивая локтями других, пусть будет, леди. Леди тоже неслись, выпятив груди, и очень напоминали гусынь.

Дамы гудели, дамы перешептывались, дамы, с позволения сказать, бесчинствовали и топали каблуками. Когда табун свернул за угол, и показались белоснежные двустворчатые двери, табун окончательно озверел и кинулся к ним с такой скоростью, словно принц ищет самую быструю.

– Я первая! – победно крикнула Катарина, ухватившись за изящную золотую ручку.

Но ее ликование длилось недолго. Толпа навалилась на нее всем скопом. В итоге дамы не вошли, они ввалились в столовую в прямом смысле этого слова и к удивлению леди Амфросии.

Упомянутое удивление вряд ли часто гостило на ее лице. У женщины даже нижняя челюсть оттянулась.

Вид девушек, пытающихся подняться с пола и не оттоптать (или наоборот, оттоптать) сопернице что-нибудь, откровенно пугал. Они напоминали комок разноцветных змей: шипели, кусались, ползали, извивались. Трещала ткань, слышались крики, стоны, угрозы...

Пользуясь всеобщим замешательством, мы со служанками серо-зеленым ручейком втекли в столовую и распредели-

лись вдоль лимонно-кремовых обоев за стульями с именами наших хозяек.

Леди Амфросия пришла в себя не сразу. А, когда пришла, медленно и грозно поднялась из-за стола и глубоким, поставленным басом гаркнула:

– Отставить!!!

От ее зловещего рыка замерло все: включая мое сердце. Точнее, все сначала содрогнулось: зазвенели пустые чашки в блюдах, покачнулись кристаллы под потолком, а потом замерло. Девицы, кажется, осознали, где находятся и что происходит, вскинули головы и захлопали большими-большими от удивления глазами.

Лека опомнилась первой. Соскочила с Катарини и, поправив растрепавшуюся прическу, гордо выпрямилась. До остальных доходило дольше.

– Рота подъем!!! – скомандовала распорядительница.

Невесты поднялась и по следующей команде расселась по местам, недовольно бубня ругательства и пытаясь привести себя в благообразный вид. Пятна-то отмоются, а вот репутация вряд ли. Я вынула из ридикюля гребешок, и спешно приводила прическу Леки в подарок. Поступок, конечно, не очень, но сестра не промах! Так под шумок лупила Катарину...

– За все время моей работы, я еще ни разу не встречала такого вопиющего вандализма! – возмутилась распорядительница. – Посмотрите на себя! Из всех здесь присутству-

ющих только ваши служанки повели себя достойно!

Леди хотели возмутиться, но ограничились пыхтением и открытыми ртами. Упомянутые служанки как раз трудились над тем, чтобы пришить оторванное (или оторвать с концами), оттереть размазанное, зачесать растрепанное и все в таком духе.

– Одна из вас станет моей королевой. И мне страшно! Я понимаю тех, кто едва достиг совершеннолетия, но вы, леди Маттенсайри! Вы-то куда?

– Мне слегка... слегка за восемнадцать! – возмутилась упитанная дама, поправляя декольте, из которого буквально вываливалась грудь размера седьмого.

– Постеснялись бы! – вспыхнула леди Амфросия.

К слову, распорядительница выглядела восхитительно, поистине как королева. В аккуратном коричневом корсете с золотой вышивкой. Юбка-купол, украшенная затейливыми завитушками, приятно шелестела при каждом ее шаге. Скрестив руки за спиной, леди Амфросия обходила вокруг длинный стол, одаривая участниц жестким, цепляющим взглядом и не стесняясь высказать все, что думает о каждой.

– Вы, Лекардия ла Фрей! – наконец, распорядительница добралась и до нас. – Сначала внушали надежду.

У Леки от расстройства затрясся подбородок. Я сжала ее ладонь в знак поддержки и прошептала:

– Они только этого и ждут! Не доставляй им удовольствия видеть твои слезы!

Растерянно осмотревшись, сестренка кивнула и, поджав губы, расправила плечи.

– Я повела себя недостойно, – единственная из участниц признала она. – Этого впредь не повторится, леди Амфросия.

Женщина вздернула бровь, посмотрела на меня, на Леку, снова на меня, и удовлетворенно кивнув, перешла к другим участницам.

Намылив каждой шею (будь моя воля, еще бы и крапивой по заднице прописала, но нельзя – леди же!), распорядительница вернулась на свое место и раскрыла папку. Дамы успели привести себя в порядок и выглядели не в пример лучше, чем после побоища: слегка помятые, изрядно деморализованные, но старательно улыбающиеся, ведь королева должна держать лицо, даже если птица гадит на голову.

– Перейдем к делу, – начала распорядительница, и в столовой стало так тихо, что редкие завывания желудков то тут, то там, казались рыком голодных гиен. – Вас ждет напряженный график.

Распорядительница взмахнула рукой и, подхваченные лентами силы, со стола поднялись кремовые карточки. В следующий миг, каждая карточка безошибочно достигла адресата. Одна из них опустилась рядом с Лекой. Ведомая любопытством, я вытянула шею, но соседская служанка глянула на меня так сердито, словно своим поведением я задеваю честь и порочу достоинство блестяще показавшей себя сест-

ринской общины прислуги.

Пришлось поумерить любопытство и слушать леди Амфросию.

– Вы получили расписание занятий. На обратной стороне имена участниц, напротив будет отражаться ваш рейтинг. Найденные кристаллы нужно приложить к карточке, чтобы они учитывались при прохождении в финал.

– Кристаллы?

По рядам невест прошелся взволнованный ропот, но леди Амфросия, как солдат старой закалки, на провокации не реагировала и продолжала вещать.

– Вас ждут ежедневные занятия магией: утром и вечером. Днем – блок лекций: политика, дипломатия, история, экономика, этикет, танцы – это лишь малый список дисциплин, которыми вы должны овладеть. В конце курса – экзамен. Как я уже говорила – испытания не прекращаются. Леди Лекардия, спешу поздравить с первым кристаллом.

К сестре подлетел голубой камушек. Невесты следили за ним, раскрыв рты.

– Вы единственная из присутствующих сумели хоть сколько-нибудь держать лицо. Разумеется, двери были зачарованы. Жаль, никто из вас не распознал простейших чар. Но суть испытания была в другом: оценить, как вы держите удар.

– Но ведь она извинилась! – взвизгнула рыжеволосая задира, обвинявшая меня во лжи. – Королеве это не пристало!

– Леди Оттонгейт. Пример королевы должен вдохновлять

подданных. Извиниться не так просто, как может показаться. Признать свои ошибки – невероятно тяжело. Хотя одна из вас удосужилась это сделать!

Заполучив кристалл, Лека довольно улыбнулась и приложила камень к карточке. Девушки оживились.

– Вы можете заметить, что в списке участниц напротив фамилии ла Фрей появился значок кристалла. Это значит, одна из вас сделала шаг на пути к победе. Вы можете получить кристалл в ходе испытания или за обедом. Его может подарить случайный прохожий, или он может лежать на скамейке в парке. Но каждый раз его появление связано с демонстрацией вами королевских качеств: преданности, сострадания, решимости, справедливости. Кристаллы – не только ключ к финалу. Первая, кто соберет рубиновое сердце, получит день наедине с его высочеством.

Волна восторженных вздохов захлебнулась появлением первого красного самоцвета в руках все той же Леки. С гордо поднятым подбородком, она приложила кристалл к карточке и продемонстрировала всем, что не идет, а рвется к большому финалу. Молодец. Похвально. Чем ближе к короне Лека, тем ближе к свободе мой отец!

– Где она нашла кристалл?

– Там, где вас нет, леди Бригида, – высокомерно заявила сестра, и спрятала свои находки в расшитой камнями сумочке.

Распорядительница рассказала о других камнях. Всего

три цвета: красный, зеленый и голубой. Камни – часть головоломки. Первая, кто ее решит, получит в подарок день с принцем, возможность пропустить одно из испытаний, и возможность внести в Думу избранных свой законопроект.

Услышав о последнем «бонусе» дамы заметно скисли. Я зычно кашлянула и Лека сменила кислую мину на сияющую, заметив громогласно:

– Это великолепная возможность, леди. Призываю всех искать голубые кристаллы!

– Верно, леди ла Фрей. Разработка проекта и его представление Думе ведутся в паре с его высочеством.

Невесты приосанились, поерзали и расцвели.

– Его высочество задерживается. Пока мы его ждем, можете ознакомиться с расписанием завтрашнего дня.

– Бал! – вскрикнула Катарина. – Бал?!

– Бал? – подхватили другие девушки.

Леди Амфросия едва не закатила глаза. У нее заходили желваки, но генеральша держала себя в руках.

– Все верно, дамы. Завтра вечером состоится бал-маскарад, но все подробности после посещения лекаря.

Лека заинтересовалась чайным сервизом. Изящный, украшенный тонкой золотой каемкой, он так и притягивал взгляд уже порченных дев, которых в любой момент могут уличить! Вот интересно, если она станет королевой, как оправдается в первую брачную ночь? «Где невинность», – спросит принц? «Потеряла! – ответит она. – Давайте вместе

поищем!». Или снова позовет меня?

От этой мысли по спине поползли мурашки. Воспоминание о прикосновениях принца, державшего меня на руках, вспыхивали на коже огненными узорами. Словно он и сейчас меня держал, так легко, будто я ничего не вешу. Его дыхание все еще щекотало шею, разжигая в моей душе пожар...

Леди подобрались, услышав быстрые шаги, но когда в столовую вошел незнакомый мужчина, сгорбили спины и заохали.

Высокий молодой брюнет откинул с глаз челку и, поправив серебристый шейный платок, склонился к леди Амфросии. Он положил на стол бордовую коробку, которая словно магнит приковала к себе взгляды невест. Чего уж там, даже служанки топтались на месте и переглядывались от любопытства.

– Лорд Галард Адельвейт, первый советник его высочества, – отрапортовала распорядительница.

Снова захрустели дамские позвоночники, расправились плечики, заблестели глаза, затрепетали реснички. Лорд Адельвейт – первый советник! Советник от слова «совет». Ценность вошедшего господина с пронзительным взглядом сапфировых глаз, резко возросла.

Откровенно говоря, и без выгодной должности, лорд вызывал интерес: молодой, красивый, а самое главное, с живыми эмоциями. Не было в нем фальши, присущей придворным. И даже шрам на нижней губе ничуть не портил прият-

ной наружности лорда.

Первый советник учтиво поклонился и одарил внимательным взглядом каждую леди. Каждую. А их, на минуточку, я насчитала тридцать шесть штук!

– Добрый вечер, – он, наконец, заговорил. И это хорошо – леди Катарина уже была на грани нервного срыва, а девица с белоснежной кожей, кажется, и вовсе собиралась в обморок. – Его высочество задерживается, – невесты изволили выразить негодование слаженным хором разочарованных вздохов и понурых плеч.

– Отставить! – скомандовала генерал, то есть леди Амфросия.

Плечи расправились, улыбки вернулись на место, заработали веера (ими удобно подслащать кислые физиономии!). Лека, натренированная матушкой по высшему разряду, в веере не нуждалась. Сидела, словно палку проглотила, и лучезарно улыбалась во все стороны, демонстрируя великолепную работу нашего семейного зубодела.

– Его высочество задерживается, – повторил лорд Адельвейт, и на этот раз дамы держались стойко. – Но пришел я. С подарками!

Распорядительница распаковала коробку и, повинувшись движению руки лорда, из нее взмыли в воздух другие, маленькие коробочки. С замиранием сердца, участницы следили, как заветные подарки маленькими красными звездочками приземляются перед участницами. Лека была уверена (да

и я тоже), что ее-то подарком не обделят, но...

– Это какая-то шутка? – недовольно заметила леди с волосами цвета меди, которой подарка тоже не досталось.

– Никаких шуток, леди Сайфер, – обворожительно улыбнулся лорд Адельвейт. – Внутри – артефакт, но подробнее расскажет его высочество. А пока откройте и примеряйте.

Лека изогнула шею к соседке, получившей презент. Я, тоже ведомая любопытством, вместе с другими служанками ерзала от нетерпения, пытаюсь увидеть хоть что-то.

– Это кольца! – прозвучал приятный голос и под купол просторной столовой взлетели восхищенные охи.

В отличие от меня, многие невесты впервые увидели возможного будущего мужа. Он, без всякого объявления, фанфар и прочей помпезности, вошел в столовую сквозь распахнутые двери и озарил присутствующих уставшей улыбкой.

– Защитные артефакты, – пояснил мужчина и, чеканя быстрый шаг по блестящему паркету, подошел к своему месту. Тяжело опустив ладони на спинку бархатного стула, он пояснил. – Все с уровнем магии выше девятого в опасности. Здесь, в Цветочной резиденции вы можете столкнуться с изломами пространства. Стража неустанно выявляет и закрывает их, но бесы коварны и расторопны. Я, как гарант безопасности подданных и, в особенности, своих невест, обязан позаботиться о вас.

Отец рассказывал, что магически одаренным девицам лучше не прогуливаться рядом с барьером или с простран-

ственными изломами. Бесы могут принять любое обличие, лишь бы утащить источник силы за грань и высосать его досуха, чтобы создавать очередные такие ловушки. В наш мир пробиваются единицы демонов, но и их хватит, чтобы корпус королевской охраны стерег будущих возможных королев.

– Кольца защитят от бесовского влияния и зова бездны. Остальным пока не о чем беспокоиться. Леди Амфросия должна была сказать, что в ходе ежедневных тренировок ваш уровень может повыситься. Чтобы держать барьер и питать его – потребуется стойкость, самоотверженность, отвага, – принц чеканил слова, а леди слушали, затаив дыхание. В лицах многих читалось разочарование. Вопреки всему, от короны ожидают благ, забывая, что в неразрывном единстве идут многочисленные обязанности. И, честно говоря, эти обязанности у любой нормальной женщины отбивают желание стать королевой.

Нормальной. А таких в столовой можно по пальцам одной руки пересчитать.

Девушки расторопно надели кольца, поглядывая друг на друга. Украшения оказались одинаковыми: скромное золотое колечко с круглым алым камнем. То здесь, то там вспыхивали красные огоньки и тут же гасли – артефакты активировались.

Где бы и мне найти такое? Еще в детстве у меня был десятый уровень, какой сейчас – сложно сказать, но если больше восьмого, я могу угодить в бесовские сети. И раз принц оза-

ботился безопасностью невест, то это неспроста. Бесы здесь, или уже близко, а значит, я не могу, я обязательно туда по- паду!

– Остальных прошу не расстраиваться. По итогам каждого испытания невеста, показавшая себя лучше всех, получит от меня личный подарок, – принц отодвинул стул и занял место рядом с леди Амфросией и лордом Галардом.

– Улыбки и тишина! – воскликнула леди Амфросия, при- зывая взвод, то есть, девиц, к порядку. Гомон и восхищение от подарка чуть стихли, и внимание присутствующих вновь приковал его высочество.

Я тоже его рассматривала, но украдкой. Ему и так непро- сто под прицелом стольких глаз! Страшно представить, что его спутнице жизни придется выдерживать такой гнет! Мно- гие захотят оказаться на ее месте, будут желать гадостей, а некоторым хватит ума навести порчу или другую волшбу.

Я передернула плечами, представив, во что бы преврати- лась моя жизнь, окажись я королевой: ежедневное выжива- ние, борьба с демонами и подпитка барьера, от стабильно- сти которого зависят миллионы жизней. О каком тихом се- мейном счастье можно говорить, когда двадцать четыре ча- са в сутки и семь дней в неделю ты служишь стране и под- данным? Это великая честь, но и большая ответственность. Наверное, поэтому все королевские семьи несчастны. Думая обо всех, они не успевают думать о себе.

Словно услышав мои мысли, его высочество поднял

взгляд и посмотрел на меня: остро, обжигающе, пугающе! Опустила взгляд на носки своих туфельек. Закругленные и... безнадежно грязные после прогулки.

Лека вскинула руку, и я поспешила помочь ей наполнить бокал вином.

– Почему у меня нет этого кольца?! – недовольно прошептала она.

– Потому что кому-то следует больше времени уделять занятиям, а не нарядам, – проговорила с милой улыбкой.

Прошив меня гневным взглядом, сестра вцепилась в бокал и сделала глоток. Я вернулась на свое место, в ожидании новых указаний.

В столовой стоял мерный стук приборов, звучали шепотки, стреляли влюбленные глазки и срывались взволнованные охи. В целом казалось, обычный званый ужин. И так бы оно и было, не соберись в одном месте толпа конкурентов, наделенных магией.

Обычный человек ничего не почувствует, но маг ощущает вибрацию чужой силы и неосознанные откаты «злой» энергии. Невесты свили коконы из невидимых лент своей магии, а я стояла и мучилась. Кокон доступен только сильным магам с чистой кровью. Значит, не мне. То есть, сплести-то я его могла, но это сразу привлечет внимание его высочества и генерала Цепкий Взгляд леди Амфросии, разрушит мою легенду и... итог известен. Поэтому, обливаясь потом, я стойко терпела. Откаты, отскакивая от коконов, неизбежно при-

летали в меня. Лишенные магии служанки их не притягивают, а вот незащищенные маги, как магнит, пустой сосуд, который можно заполнить. И по мере заполнения меня трясло все больше, бросая то в пот, то в холодную дрожь.

Привыкшая к боли и истязаниям от мачехи, я терпела и даже пыталась улыбаться. Прислуживала Леке за столом, скрывая дрожащие ладони, пока снова не поймала задумчивый взгляд его высочества. Я украдкой прислонилась к стене, переживая воздействие очередного отката, когда он внезапно оборвался. Вокруг меня медленно и томительно, как раскрывается цветок на заре, вилась вязь кокона. Не моего!

Чужая сила, мощная и яростная, отсекала попытки чужой магии мне навредить. Лека свой-то кокон держит с трудом, поэтому вариант отпадает. Другие участницы настолько заняты созерцанием его высочества и соревнованием «кто меньше съест», что не обратили бы на меня внимание даже в случае внезапной смерти. Моей, конечно же, не своей. Лорд Адельвейт погружен глубоко в свои мысли. Принц и вовсе не станет разминиваться на прислугу. Леди Амфросия?

Распорядительница в мою сторону не смотрела, вела себя как обычно и признаков тайной помощи не подавала. Это нервировало. Откаты прекратились. Ноги и руки еще подрагивали, но я приходила в себя. Личность спасителя так и осталась под вопросом, но под подозрением леди генерал. Внешность часто обманывает. За маской железной непроницаемой леди может скрываться хрупкая и ранимая натура.

Пока я сверлила взглядом распорядительницу и лорда Адельвейта, тщетно выискивая хоть одну улику свитого кокона, принц отложил приборы. Если бы не он, я бы освежила в памяти формулу поиска связи, и установила, к кому тянутся ленты моей защиты. Но его высочество сразу заметит это заклинание.

– Надеюсь, вы утолили голод. Хотя, мне кажется, голуби в царской голубятне едят больше любой из вас, – пошутил принц, и леди ответили тихими смешками, соревнуясь в алых оттенках щек.

Только это не похоже на комплимент, а мне и вовсе не до смеха. Я бы сейчас с удовольствием съела целую леди. То есть, голубя. То есть, хоть что-нибудь, что угодно вообще. После магических истязаний всегда хочется есть – резерв восстанавливать!

– Как вы знаете, королевский отбор проходит под знаком алых небес, – принц прошелся внимательным взглядом по невестам, словно на лице одной из них написано «я та самая». Грешным делом, я тоже на всех посмотрела, кто ко мне лицом сидел, памятуя о наставлении кормилицы. – Это означает, что одна из вас – та, кому Пресветлой предназначено снять барьер, позволить Армии вздохнуть свободно и не терзаться от демонического гнета.

Одно другому противоречит. Пророчество обещает снятие барьера, но тогда толпы демонов ринутся на земли Армии! Я никогда этого не понимала. Не уничтожит же неве-

ста в одиночку всю армию зла только фактом своего существования, выстрелом влюбленных глаз или сиянием ослепительной улыбки! Но принц говорил вдохновенно. Кажется, ему не хотелось повторить ошибку прадеда и упустить «ту самую» воительницу и спасительницу.

– Пророчество гласит, что появится посланница Пресветлой. В эти чудные времена оживут молчаливые леса, восстанут давно ушедшие предки, вернется благодатный огонь в храмы, а молчаливые будут услышаны. Когда это случится, когда избранная взойдет на престол, надобность в куполе исчезнет, а нечестивые будут повержены раз и навсегда.

Случился ропот. То ли театральный, то ли настоящий – не разобрать. Но леди шептались, держались за грудь и взволнованно обмахивались веерами. Заскрипели крышечки нюхательных солей.

– Леди, – принц говорил твердо и уверенно. – У меня есть серьезные основания полагать, что эта девица – одна из вас.

Невесты заалели, опустили глазки, распустили улыбки. Крышечки нюхательных солей заскрипели сильнее.

– Нам явился второй знак: молчаливый сад ожил. Почти триста лет молчания! Более того, я уверен, его пробудила магия одной из вас. Поэтому прошу со всей серьезностью отнестись к моему вопросу: леди, кто этому способствовал?

Девушки и леди, которой вот уже лет тридцать как не восемнадцать, переглянулись и с притворным смущением опустили ресницы. Нежные, хрупкие, толстые, бледные и заго-

релье – вверх поползли ладошки участниц. Всех.

– Леди, это не соревнование, кто выше поднимет руку! – возмутилась леди Амфросия, а лорд Галард откровенно гоготнул.

– Хорошо, – принц профессионально держал лицо и выражался максимально деликатно, хотя случаю весьма подходило неподобающее венценосному лицу ругательство. – В таком случае, позвольте узнать, какое дерево ожило первым, и где оно произрастает? Напишите ответы на салфетках и передайте через служанок.

Вопрос, мягко говоря, поставил дам в тупик. Они смотрели друг на друга большими глазами, в надежде, что в напряженном лице соседки кроется ответ. Но его там не было. Потому что первой ожила старая магнолия на пригорке, которую я обняла, подглядывая за принцем. Только как объяснить это Леке?

Сестра в панике обернулась и прошептала:

– Помогай!

Изобразить старую, но все еще цветущую магнолию? Как, простите? Пользуясь всеобщим замешательством, я сторбилась, скривила руки и раздула щеки. Все равно на меня никто не смотрел, кроме Леки.

На лице сестры просиял священный ужас.

Ладно. Зайдем с другой стороны. Я раскрывала ладони, показывая, как на дереве цветут крупные магнолии. Только у нее в наших широтах столь крупные цветки.

Сестра покрутила пальцем у виска и отвернулась. В итоге, когда я забирала салфетку, там значился дуб, растущий у въезда в резиденцию. Это учитывая, что у въезда в резиденцию растут только бугенвиллии. Вот когда недостаток знаний в ботанике способен лишить короны!

Служанки одна за другой подходили к хозяйкам и, сжимая в дрожащих пальцах салфетки, засеменяли к принцу.

Была не была. Встроилась в шеренгу, а сама смяла салфетку Леки и стащила со стола новую. Очередь продвигалась медленно, поэтому я успела написать карандашом «Старая магнолия на пригорке в лесу за резиденцией. Л. ла Фрей». Карандаш бросила обратно в ридикюль, туда же отправила и салфетку с ответом сестры.

Вереница тянулась так, словно служанки шли не к принцу, а на виселицу. Впрочем, по сияющим глазкам и пылающим щекам уже отдавших салфетки, казалось, что на виселице раздают поцелуи.

Служанка леди Керим, миловидной участницы с экзотической внешностью (черные глаза и волосы в Арвии крайняя редкость), подошла к его высочеству и трясущимися руками протянула ответ хозяйки. Принц вел себя дружелюбно и учтиво, спросил у девушки имя, справился о самочувствии, задал положенные по протоколу вопросы, не делая скидок на социальное положение. Отношение к слугам окончательно пленило сердца молодых и впечатлительных дам, которые светом своих глаз могли осветить пустыню в непроглядную

ночь.

Я замерла в нерешительности, когда подошла моя очередь. Если бы не легкий тычок сзади, так бы и топталась в нерешительности. Его высочество наблюдал за мной с легкой улыбкой:

– Надеюсь, в этот раз молоко не убегает?

– Нет, ваше высочество. В этот раз без молока, – ответила, протянув Крейну салфетку. Он принял ее из моих рук, скользнув пальцами по моей ладони. Мимолетное прикосновение прошло трепетной дрожью по всему телу, как будто он коснулся моей души.

Закусила губу и опустила взгляд, ожидая вердикт.

Пробежавшись взглядом по тексту, Крейн подобрался. Посмотрел на Леку, которая величественно улыбалась и с нетерпением ждала моего возвращения.

– Вы с госпожой были в лесу вместе?

Нас оплело заклинание безмолвия, но принц все равно склонился ближе.

– Нет, ваше высочество. Я была там одна, – невинно хлопала ресничками.

– И никого не видела?

– Вы же помните, мне не до этого было...

Крейн снова задумчиво посмотрел на Леку. Сестра волновалась. Ей-то известно, что дуб не участвовал в побудке сада. К счастью, сестренку отвлекла соседка по столу, и она перестала сверлить меня уничижающим взглядом.

– А госпожа говорила, что хочет прогуляться?

Кажется, принц в мою версию не поверил.

– Это же госпожа, – я дружелюбно пожалала плечами. – Делает, что вздумается, никому не докладывает. Отправила меня восвояси. Возможно, и прогуляться решила, это за ней водится. Леди Лекардия любительница долгих пеших прогулок.

Вот уж нет, она лучше себе палец откусит, чем пойдет пешком по лесу.

За спиной послышалось покашливание. Да и леди Амфросия многозначительно поглядывала на нас с принцем, намекая, на правила приличия, коих мы нарушили штук пять разом. Но Крейн не снял заклинание безмолвия. Более того, скрыл нас пологом невидимости.

Я сглотнула и нервно теребила пальцами вышивку на ридикюле, чтобы хоть как-то отвлечься от плохих мыслей.

– Ты обронила в лесу, – произнес его высочество, раскрывая ладонь. Внутри лежала моя заколка. Та самая, которую я считала пропавшей!

Я потрясенно посмотрела на принца, не в силах поверить, что драгоценная пропажа нашлась.

– Прошу прощения, вы меня с кем-то спутали. Это не мое, – прошептала, а у самой сердце трепетало. Я считала, что потеряла отцовский подарок, а он вот! Цел и невредим.

– Серьезно, Элия?

Взгляд его высочества красноречиво прошелся по моим

волосам и обнаружил вопиющие следы преступления, подкальывающие непослушные прядки над ушами.

– А, вы об этой заколке! – щеки обожгло огнем. Почему рядом с ним у меня отключается разум? – Память что у курицы! Спасибо, что нашли.

Потянулась, чтобы забрать заколку, но Крейн сжал кулак и коварно улыбнулся.

– Ваше высочество! Это важная для меня вещьца. Подарок отца и...

– Она побудет у меня, – коварно заявил мужчина и убрал мою заколку в карман камзола. – Пока не разберусь с тобой и твоей госпожой.

– Разберетесь? – повторила испуганно.

– Вы что-то скрываете, – принц развел руками и улыбнулся. – Пока не пойму, что именно, заколку ты не получишь. Или, может, сама расскажешь?

– Да вы... вы... верните, пожалуйста! – едва не всхлипнула.

– У тебя будет возможность ее вернуть. Позже, – загадочно произнес он и снял оба кокона.

Сзади снова зашлись внезапным кашлем и, исполнив реверанс, я едва не побежала на свое место. Как раз вовремя – Лека выглядывала меня в толпе служанок.

– Что ты там застряла? Опять напортачила?

– Лека, сад ожил, когда ты коснулась старой магнолии на пригорке за Цветочной резиденцией, поняла? – прошептала,

проходя мимо нее.

– Что? – изумилась сестра и посмотрела на принца.

– А то, моя дорогая, что это ты разбудила молчаливый лес, когда прогуливалась после долгой и утомительной дороги. Не благодари. Ты этого все равно не умеешь!

– Но... – Лека потрясенно смотрела то на меня, то на его высочество, не сводившего с нас глаз. – Как?

– Как говорила леди Амфросия, в этом месте у стен есть уши. Твоя мать умеет быть убедительной. Я сделаю все, чтобы на твоей прекрасной, но пустой головке сияла корона.

– Ты правда настолько хочешь стать хозяйкой нашего ничемного поместья?

Значит, Лека все же не знает о колдовстве матери.

– Правда, – ответила с грустью.

Остаток ужина прошел спокойно. Дамы выпили вина, раздобрели, покраснелись, познакомились поближе и поняли, что открытая вражда – разрушительна и неконструктивна. Кажется, перешли к скрытой форме, когда в лицо улыбаются и хвалят, а в это время под ноги масла наливают или снотворное в чай подмешивают. Особо коварные леди могут подсыпать слабительного порошка или чего похуже...

Его высочество на меня больше не смотрел. Он увлеченно беседовал с леди Амфросией и лордом Адельвейтом, забыв о невестах. А вот последние о нем не забывали. Скромно и не очень, они засыпали будущего короля вопросами, в результате, расправившись со стейком и опрокинув в себя бокал

вина, принц откланялся и покинул нас.

Уже в дверях он обернулся и подмигнул мне.

Что, простите?!

Невесты возмущенно заворочали головами, пытаясь понять, кому предназначался этот неоднозначный жест, а я стояла, красная как помидор, и глазам не верила. Может, показалось? Может, это он Леке или моей соседке? Она тоже покраснела, и глазки опустила, никак на свой счет приняла.

Инцидент быстро забылся, как только леди Амфросия разогнала всех по комнатам и велела хорошенько отдохнуть перед завтрашней проверкой. А кому-то, не буду показывать пальцем, отрастить невинность. Словно ночной отдых на такое способен.

Позевывая, невесты обменялись любезностями и, разбившись на стайки, отправились в комнаты.

Я тоже времени даром не теряла, познакомилась со служанками участниц. Кто-то простой как пареная репа, а кто-то как заграничный фрукт – с виду красив, а внутри не пойми чего: не кисло, не сладко, да и, может быть, вообще отравя. Решила, что буду со всеми дружелюбно-настороженна. Все же, служанки конкуренток мне не подруги.

Как только оказались в комнате, сестренка, широко зевая, скинула туфли и принялась вытаскивать шпильки из прически.

– Приготовь мне спальное платье и пойди шпионить. Тебе ночью нечем заняться, так узнай что-нибудь столь же полез-

ное, как и пробуждение сада.

– Комплимент от тебя? – дружелюбно улыбнулась, доставая из шкафа шелковую ночную сорочку. К слову, в шкафу заметно прибыло одежды – стараниями новой личной модистки, любезно предоставленной короной Арвии.

– Вот еще, – фыркнула сестра.

– Я узнала еще кое-что.

Лека встрепенулась.

– Завтра вас отправят на поиски ладошки Пресветлой, – я взялась за вязки корсета и аккуратно потянула на себя. – Не знаю, позволят ли пойти служанкам, но главное – жди знака. Он обязательно будет. И тогда найти ладошку окажется проще простого. Ты можешь встретить кого-то в лесу, или найдешь карту, или услышишь какие-то звуки...

– Я что, похожа на сумасшедшую? – возмутилась Лека.

– Ты хочешь стать королевой или нет?

– Прижизненно! Я хочу стать королевой прижизненно! А, если буду сходить с тропы или идти на непонятные звуки, то долго не проживу. Мой инстинкт самосохранения работает преотлично. Я с детства избегаю неприятностей и мест вроде тех, о которых ты говоришь. И вообще, в лес ходить – только клещей кормить! Не хочу, не буду, не могу!

– Тебе все равно придется. Перестань вести себя как избалованная девочка! Или думаешь, принц допустит, чтобы с его невестами что-то случилось?

Корсет оказался у меня в руках, и я помогла Леке с юб-

ками. Надув губки, сестра пыхтела, нехотя признавая мою правоту.

– Ладно, я подумаю. Но клещи...

Хорошо, что она не знает о гадюках и ядовитых растениях!

– Крепко подумай. Я, конечно, могу пройти испытание на невинность, но другие проходить тебе.

– Будешь на подхвате!

– Так подхватывай, – рассердилась, убирая платье в шкаф.
– Подхватывай! Если ты не переступишь через свои принципы и предрассудки, это сделают другие участницы и умыкнут корону из-под твоего носа.

– Тогда ты не получишь поместье! – грозно заявила сестра и тряхнула головой, отчего пшеничные локоны пышным каскадом рассыпались по ее плечам и спине.

– А ты корону не получишь.

Мой аргумент оказался весомей. Сестра кивнула и, облачившись в ночную сорочку, отправила меня на разведку.

Убедившись, что Лека уснула, я приняла ванну. После лесного приключения мне так и не удалось привести себя в порядок. Вымывшись до скрипа с ароматным жидким мылом, которое сделала сама из лесных цветов, я заплела тугие косы и подколола наверх. Надела светло-зеленое платье, которое позволяла себе носить только ночами. Оно плотно облегло фигуру, подчеркивая мою талию и грудь. Вырез был глубже положенного для служанок, но какая разница? Но-

чью-то кроме зеркала меня все равно никто не увидит!

В глаза бросился ключик, подаренный кормилицей. Интересно, сохранился ли замок, который он открывает. И, если да, то что за тайну он хранит? С этими мыслями я хотела отправиться в библиотеку, но желудок протестующе заурчал.

Магический кокон моего защитника рассеялся, как только мы покинули столовую, но я здорово потрепала резерв, и он требовал восстановления кревоугодием! К тому же, в столовой для прислуги давно должны были накрыть.

На ужин подали чечевичную похлебку, чай и пирог с рыбой. Под пустые сплетни других служанок, я покончила с едой, не планируя ни с кем сближаться, и поспешила в библиотеку.

Цветочная резиденция дремала. Под ажурными потолками, украшенными картинами бегущих облаков, приглушенно сияли кристаллы, плавая в воздухе невесомыми капельками. Вдоль стен, вытянувшись по струнке, мраморными статуями бдели стражники. Если бы не глаза, зорко следившие за каждым моим движением, подумала бы, что они и впрямь из мрамора.

Времени было за полночь, поэтому до центральной библиотеки добралась без приключений. Лишь однажды меня остановил мужчина в красно-белом камзоле с золотистыми эполетами и справился, куда я направляюсь в такой час. Оправдавшись пристрастиями госпожи к научной литературе, я была препровождена в библиотеку.

Библиотека впечатлила. Пространство расширялось магически, и стеллажи с книгами убегали вверх на три или четыре этажа. Вдоль них стояли винтовые лестницы, позволяя добраться до нужных книг.

Внизу располагалось несколько читальных зон и каталог, подсвеченный кристаллами на высоких подставках, напоминающих древние канделябры. К каталогу я и поспешила, желая найти заклинание подзарядки. Честно говоря, не только его. Может быть, где-то в королевской библиотеке найдется что-нибудь о ледяной магии и о том, как освободить отцовскую душу из заточения. Страшно натворить бед, но ведь ничто не мешает изучить вопрос!

Раздел «Техномагия» – на первом этаже, а «Запретная магия» – на последнем. Где-то здесь ответы на все вопросы!

Заклинание для кристаллов нашла быстро. Ритуал несложный, но требовал тщательных расчетов и концентрации. К счастью, как только Лека станет королевой, у меня будет уйма времени и для первого, и для второго. Полистав книгу и испещрив несколько листов другими нужными заклинаниями, я поняла, что придется найти тетрадь побольше. Пользуясь положением, нужно с толком провести время в Цветочной резиденции. Мне еще поместье поднимать. И, если Лека и Беки хоть сколько-то учились магии у наставниц, то мне приходилось довольствоваться книгами и подслушиванием под дверьми. А здесь, такой кладезь!

У меня от восхищения горели глаза, и я продолжала пи-

сать, писать, писать, пока за окнами не забрезжил рассвет. В этих краях солнце встает рано, в пятом часу утра, значит, у меня не больше полутора часов.

Отложив книгу, я отправилась на третий этаж, к запретным знаниям. То есть, не то чтобы они запретные, для общего образования доступны. Но для надежности они все же охраняются. Взобравшись на третий этаж, я заметила едва заметную сеть сигнального заклинания. Один шаг, и стража узнает, что кто-то решил утолить любопытство.

Я присела, внимательно рассматривая схему. Стоило сдвинуть несколько лент, и плетение пропустило меня. Второе заклинание заметила чудом. Лучи восходящего солнца высветили схему у моего носа. Я отшатнулась, ударившись спиной о стеллаж. Схема похожа на предыдущую, но сложнее. С ней пришлось повозиться, но через несколько минут и она поддалась. Убедившись, что больше сюрпризов нет, я повернулась к книгам. Под толстыми корочками, обитыми железом, прятались тайные знания, собираемые столетиями! Это завораживало, восхищало и...

А это что у нас?

На одном из стеллажей не хватало книги. Но мое внимание привлекло не это. Там, внутри, на пустом месте, что-то сверкало.

Сдвинула соседние фолианты и нащупала небольшую плоскую коробку, обильно покрытую пылью. Неизвестно сколько она здесь провалялась и, если бы не случайный от-

блеск, я бы ее даже не увидела. Сдула пыль и оглушительно чихнула. Мой чих эхом разнесся по библиотеке, угрожая перебудить всю резиденцию.

Прислушалась – тишина. Перед рассветом сон у стражи особо крепкий. Да-да, у той стражи, которая должна стеречь, а не спать на посту. Если первую часть ночи они еще держатся, то вторую, как сова Мерида, умудряются спать стоя.

Осмотрела шкатулку и обнаружила замочек, усыпанный маленькими красными камушками, они-то и посверкивали в полумраке. Тряхнула – внутри что-то мягкое и тяжелое. Еще одна книга? Очень-очень тайная?

Сила дремала, значит, шкатулка не заколдована. Но, чтобы открыть, нужен ключ, которого у меня...

Присмотрелась к замочку получше и решила, а почему бы не попробовать? Подарок кормилицы легко вошел в скважину, повернулся два раза. Легкий щелчок и застежки открылись. Замерла в удивлении, пытаюсь понять, откуда кормилица знала, что я найду эту шкатулку среди тысяч стеллажей на этаже с запрещенной магией?! Полагалась на удачу? Или это судьба?

Убрала ключик обратно на шею и достала из шкатулки небольшой блокнот в коричневой тканевой обложке с заложным перышком вместо закладки. Читать не читать? Кажется, это чей-то дневник или что-то похожее! Его владелец прятал свои мысли от других за замком. Некрасиво будет.

С другой стороны, у меня же ключ!

Убрала шкатулку обратно на полку и закусила губу. Ладно, одним глазочком.

Только хотела открыть блокнот, как моей ноги коснулось что-то мягкое. Опустила взгляд и...

Мамочки!!!

Под ногами лежал царг. Огромный, черный и... безнадежно мертвый?

Во всяком случае, царг не среагировал на то, что на него наступили. Немного, на кончик хвоста, но все равно.

– Эй, ты жив? – аккуратно коснулась тушки кончиком туфли.

Царг был холодным и молчал. Внутри что-то екнуло. Я спрятала блокнот в ридикюль и опустилась на корточки. Коснулась густой шерсти магического животного, похожего на большую собаку, только с огромными клыками и крыльями, сложенными вдоль боков.

Кажется, животное издохло. Или близилось к этому.

– Эй, – я потрясла его – никакой реакции. Потрясла сильнее – крылья бессильно обвисли по округлым бокам.

Теперь всполошилась не на шутку. Чтобы убить царга – нужно постараться! Либо здесь пробежала толпа демонов, либо... ему нужна помощь? Может же он заболеть магическим недугом? Или самым обычным? Вот собаки, например, или свиньи у нас в поместье частенько болеют...

Вспомнив правила оказания первой помощи скотине, послушала дыхание. Его не было! Приложила руку к мощной

груди – сердце не билось. Обняла царга и приложила ухо, но и так ничего не услышала. Сделать искусственное дыхание?

С сомнением покосилась на клыкастую пасть, из которой не ахти как пахло и вздохнула. Тварь Пресветлой все же. Жалко ведь! Эх, была не была... И я, обхватив морду царга, уже потянулась к ней губами, как над головой раздалось изумленное:

– Что вы делаете?!

Замерла в паре сантиметров от пасти животного, которая неожиданно распахнулась в зевке. Я в ужасе отпрянула и свалилась на зад.

Однако...

– Да вот... со-собачку глажу, – прошептала ошеломленно. Лорд Адельвейт скрестил руки на груди и поднял бровь.

– Собачку?

– Сама ты собачка! – сказала, собственно, собачка и, недовольно потянувшись всем могучим телом, растопырив при этом крылья, вскочила на лапы. – Неуклюжая какая, ы-ы... А страшенькая!

Ик! Я страшенькая?! Себя-то видел?

– Кожа да кости! Тебя что, хозяева не кормят?

– Ко-кормят, – произнесла оторопело, переводя взгляд с красных сверкающих глаз царга на лорда Адельвейта, который бровями больше не играл. Он их хмурил.

– Вы с кем разговариваете?

– Простите, лорд Адельвейт, – осторожно поднялась и, расправив подол платья, пустилась в объяснения. – Царг не дышал. У него не билось сердце. Ну и, я подумала, что ему... ему... – опустила взгляд, понимая глупость ситуации. Царг ничуть не помогал, эта псина откровенно хихикала.

– Ну ты, косточка, даешь! Не дышал! Сердце не билось! Спасите-помогите, кошмар!

Хлопая крыльями, царг надо мной потешался, но зрелище выглядело жутковато.

– Вы хотели сделать царгу искусственное дыхание? – губы лорда подрагивали, но он еще стойко держался, в отличие от животного. Тот свалился на бок и похрюкивал. – Эйс, нехорошо потешаться над девушкой! Она хотела тебе помочь!

– Ой помогла, ну помогла, – хихикала псина.

– Да будет вам известно, царги – магические существа. Они не дышат. Их сердца не бьются. Более того, они питаются исключительно магией.

При слове «питаются» у Эйса отключился смех. Подняв голову, он принюхался и, хищно сузив глаза, протянул:

– А ты, косточка, сла-адко пахнешь! Сколько лент? Десять? Тринадцать? Вку-усненко!

– Ты чего задумал, нахал! – воскликнула, отступив на шаг.

– Простите? – переспросил лорд Галард, который, кажется, принял на свой счет.

И тут я поняла странную вещь. Эйса лорд Галард не слышит. А вот я – слышу.

– Ваш царг смотрит на меня... недружелюбно.

– Это царг его высочества. Но вернемся к сути. Что вы делаете здесь в такое время?

Осмотрелась и вымолвила со всей учтивостью:

– Книжки читаю, лорд Адельвейт.

– Удивительно. Как я сам не догадался? – сыронизировали в ответ. – О запретной магии?

– Женское любопытство, – улыбнулась и пожала плечами.

– А два сигнальных заклинания вы деактивировали тоже из любопытства?

– Очень почитать хотелось, а тревожить кого-то в такой час – не очень.

Главное, честное-пречестное лицо, и глупый-преглупый взгляд. Глупость же не преступление! Раньше это выручало.

– И как же у нас зовут столь заботливую девицу? – по мне прошелся заинтересованный взгляд, остановился в области декольте, задержался на губах, и только потом, как бы нехотя, вернулся к глазам. А уж в них прочитал полыхающий там гнев.

М-мужчина!

– Элия, – исполнила реверанс, хотя с него следовало начать. – Простите, что отвлекла от сна, лорд Адельвейт.

– Ну что вы, – его губы тронула улыбка. – Когда меня отвлекают от сна прелестные девушки, я только рад.

Подняла возмущенный взгляд. Тут столько тяжелых книг! Одна из них так и просится на голову титулованного хама!

– А уж я-то как рад, косточка, – облизнулся Эйс, поглядывая на меня немигающим жутким взглядом.

– Постой, – лорд изменился в лице. – Элия? Та самая?

– Та самая, – повторила задумчиво. – А вы – лорд Адельвейт. Тот самый.

– Не верьте ничему, что слышали обо мне, – он насмешливо вскинул ладони.

– А, если хорошее?

– Хорошему не верьте тем более! – обворожительно улыбнулся мужчина. Царг все это время переводил взгляд с меня на лорда и обратно.

– Ты что, с лордом шашни водить собралась? Ишь как глазки-то горят!

Перевела возмущенный взгляд на царга и сделала внушение, задрав брови.

– И нечего на зеркало пенять, коли рожа крива! Все вы, бабы, из одного теста. А я думал – нормальная, – разочарованно протянул царг и, вильнув хвостом, затрусил к лестнице. – Всем расскажу, что ты книженцию королевы умыкнула! – бросил вдогонку этот непарнокопытный хулиган.

– Боюсь, моя дорогая, вам нельзя находиться в этом крыле. Но, если будете себя хорошо вести, возможно, я соглашусь приоткрыть для вас завесу тайной магии, – лорд отвлек на себя внимание, хотя, признаться, меня больше интересовал царг. Книженцию королевы? Значит, он что-то о ней знает!

– Лорд, вы меня, конечно, извините, но ваши многозначительные намеки меня пугают. Пожалуй, мне лучше вернуться в комнату.

Я исполнила реверанс и хотела обойти первого советника, но тот перегородил мне путь:

– Прошу прощения, если показался неучтивым. Позвольте занять несколько минут вашего времени?

– Зачем?

– Затем, что мне любопытно познакомиться с девушкой, которая искала в лесу ладошку Пресветлой.

Я с изумлением посмотрела на лорда. Его высочество рассказывал обо мне? Зачем?

– А еще мне любопытно узнать подробности той прогулки.

С этими словами мужчина достал из кармана черного камзола знакомую смятую салфетку и развернул ее. «Старый дуб у въезда в резиденцию. Леди Лекардия ла Фрей».

Я же клала ее в ридикюль! Подавила желание сунуть руку в сумочку и проверить. Смысл, если следы преступления предо мною?

– Вы подменили салфетку хозяйки. И знали, какое дерево молчаливого сада проснулось первым.

– А, знаете, у меня молоко убегает! – спохватилась и хотела припустить по лестнице вслед за царгом, но лорд снова перегородил мне дорогу.

– О вашем убегающем молоке мне тоже известно.

Холодно-учтивая улыбка. Надо же! Много будет знать, скоро состарится.

– Не думала, что его высочество столь словоохотлив, – проговорила раздраженно, выискивая другие пути отступления. Слева – бордюр и три этажа полета, справа – бесчисленные стеллажи и лабиринты из них же.

– Элия, я не враг. Всего лишь хочу разобраться в ситуации. Вы же понимаете, как это выглядит?

Не ахти выглядит. Что прыжок с третьего этажа, что плутание в лабиринтах, в которых лорд ориентируется лучше, что прямой разговор с ним же. Все выглядит плохо. Пришлось повиниться.

– Я всего лишь помогала госпоже, – произнесла жалобно. – Правилами это не запрещено! Будущая королева будет окружена слугами, советниками и помощниками, она не обязана во всем полагаться только на себя.

– В этом вы правы. Но девушка, разбудившая молчаливый сад – избранная Пресветлой! И вы должны сказать, кто это был.

– Спросите у его высочества, он с удовольствием поделится с вами подробностями моей лесной прогулки. А салфетку я подменила из любви и преданности к леди Лекардии. Пожалуйста, пусть моя ошибка не отразится на ней. Я обещаю больше ничего такого не делать.

– Не будить молчаливый лес, не целовать царгов и не искать ладошку Пресветлой? – поинтересовался лорд Галард с

хитрым прищуром и... меня отпустило. Внутреннее напряжение разрешилось, потому что лорд не желал мне зла. Кажется, он хотел помочь другу.

– А вы находили? Ладощку? – решила сменить тему и заговорить зубы.

– Увы, этой чести удостоены лишь женщины. Пресветлая нас, мужчин, не очень-то любит, и я ее за это не виню.

– Почему?

– Предлагаю спуститься вниз и продолжить разговор там, пока сюда не сбежалась вся охрана, – лорд тактично указал на вязь пропущенного мной сигнального заклинания, набирающего силу. Вот как он узнал, что здесь нежеланные гости!

– Но ведь читать книги в библиотеке закон не запрещает, – произнесла, вложив свою ладонь в ладонь лорда, помогающего мне спуститься по лестнице.

– Не запрещает. Но, чтобы получить доступ к книгам третьего этажа, вам следует получить разрешение его высочества или мое, – мужчина приподнял бровь и глянул на меня из-под приспущенных ресниц. А он красив! Высокий, широкоплечий, с правильными чертами лица, прямым худым носом и выделяющимися скулами. – А этому господину следовало охранять покой древних знаний и сообщать обо всех несанкционированных появлениях!

«Этот господин» нагло дрых поперек дивана на первом этаже библиотеки и беззлобно рывкнул:

– А мне любопытно стало, что наша косточка ищет. Да и

не похожа она на злодейку-то. Злодеи все холеные и откормленные, а эта – глянуть страшно. Кстати, девка, ты принцу скажи, чтоб меня больше семеричными схемами не кормил! У меня от них несварение вен!

Девка?!

Я косо глянула на царга и устроилась в кресле, напрочь игнорируя эту невоспитанную псину. Даром, что царг его высочества!

– Эй, глухонемая, тебе говорю!

Я вздернула подбородок и нарочито отвернулась.

– Знаю ведь, что слышишь! Эй, ты. Цып-цып-цып.

Я что, цыпленок что ли?

Глянула на Эйса страшно-престрашно, и тот усмехнулся:

– А, ясно. Гордая. Ну, скажешь, нет?

– Вы хотели рассказать о ладошке Пресветлой? – спросила нарочито громко, когда лорд Галард расположился в кресле сбоку от меня. На первом этаже в отгороженной читальной зоне царили тишина и уют. Пахло древними книгами, воском и кожей. Возможно, в таких местечках отлично дремлетя в предрассветный час. Как бы мне хотелось уснуть так хотя бы разок! Когда вырываешь у сна каждую строчку, но все же сдаешься и засыпаешь в обнимку с книгой, погружающей тебя в удивительные миры, полные приключений, тайн и, конечно же, любви! Если бы не заклинание Мериды, возможно, когда-нибудь бы...

– Почему Пресветлая не любит мужчин?

– А я всем расскажу, что у тебя в сумке! – царг тяжело спрыгнул с дивана и медленно покрался в нашу сторону. Ему ничего не стоит разок цапнуть мою сумку, чтобы оттуда высыпались следы преступления. Кстати, и салфетке Леки положено там быть! Неужели она выпала в столовой?

– Ладно, ладно, – прошептала, почему-то не желая обнаруживать перед лордом, что слышу царга.

– Семеричные заклинания. Запомнила или записать?

Снисходительно глянула на Эйса. Царг который умеет писать, серьезно?

– Она родила трех богов от Ариса, – произнес лорд, и я вернулась к разговору, потому что псина развалилась у наших ног и довольно заурчала.

Точно известно, что один из сыновей Пресветлой с детства не отличался послушанием, не хотел подчиняться порядку, установленному родителями, и в итоге обрушил свой гнев на землю, куда спустился сеять хаос, в желании создать собственный мир, чему его мать – Пресветлая – активно мешает по сей день. Он сплотил вокруг себя ледяных демонов и всеми силами борется с властью верховной богини, уничтожая ее возлюбленных детищ – людей.

– Но Арис, как и все мужчины, любил захаживать в спальни смертных женщин. Пресветлая об этом узнала и... пусть будет, рассердилась.

А вот об этом в книжках не пишут. Пресветлая вполне могла ополчиться на весь женский род!

– Так что, я ее не виню. Ни один мужчина не найдет след Пресветлой. Только некоторым девушкам и, разумеется, избранной, это удастся.

– Лорд Галард, а почему бы его высочеству не выбрать женщину, которую он полюбит? Я понимаю, магия, чистота рода и все такое, но ведь из всех присутствующих девиц хоть одна наверняка привлечет его внимание!

– Одна привлекла, – задумчиво произнес мужчина, откидываясь на спинку кресла.

Не знаю почему, но от этого заявления у меня внутри закопошились неприятные чувства, отдаленно похожие на ревность. Отдаленно очень. Да и вообще, если присмотреться, ничуть они не похожи на ревность. Ерунда! Пусть привлекается кем угодно. Точнее нет, не кем угодно, а моей сестрой!

– Могу ли я удовлетворить свое любопытство? – спросила осторожно.

Лорд усмехнулся и понимающе кивнул:

– Девушки и любопытство – притча во языцех! Боюсь, я не вправе раскрывать тайны друга и будущего короля.

– Вы правы. Мой вопрос неуместен, прошу прощения.

По мне скользнул задумчивый взгляд, но на этот раз лорд заметил, что кроме груди у меня есть и другие части тела!

– Крейн боится повторить ошибку прадеда, упустившего избранную. Тем более, что... – он скользнул по мне тревожным взглядом, но улыбнулся и продолжил преувеличенно бодро. – Мир не перевернется, если девушка и в этот раз

останется не пойманной, но подумайте, хотели бы вы жить в мире, лишенном купола?

Интуиция подсказывала, что лорд Адельвейт лукавит.

– Не знаю, как другим, но мне отлично спится ночами с пониманием, что купол надежно защищает нас от демонов.

– А что, если не так надежно, как хотелось бы думать?

– О чем вы? – я напряглась и подалась вперед.

– Не секрет, что демоны все же находят способ прорваться за грань. Что гибнут стражники и сильные маги. Что погибают невинные люди, похищаемые и вывозимые за грань. Они чувствуют, что королевская сила род от рода слабеет. Ведь избранная не обычная девушка. Да будет вам известно, в ней просияет сила самой Пресветлой. Никто не знает, когда именно, но просияет. Поэтому демоны беснуются. О том, что творят мелкие бесы, насылая ледяную магию, говорить, думаю, не стоит. Каждый из нас сталкивался с ними хотя бы раз в жизни...

Ледяная магия! Я, почему-то, и не подумала, что Мерида может быть одержима бесами! Понимание этого настолько ошеломило, что я судорожно схватила ртом воздух.

– Здесь вам ничто не угрожает, – поспешил успокоить лорд Адельвейт, накрывая мою ладонь своей.

Тряхнула головой и, спрятав руку, уточнила:

– И как падение барьера этому помешает? Толпы разъяренных демонов ринутся в наши земли! Начнется хаос!

– В пророчестве сказано, что хранимая Пресветлой, де-

вушка снимет барьер. Но кроме этого сказано, что все при- спешники Тельсиора, сына Пресветлой, падут.

Я усмехнулась.

– Что-то сомнительно, что одна из невест способна в оди- ночку справиться с армией демонов!

Лорд пожал плечами.

– Скименеи верят, что в этот раз у принца все получится, если он будет думать сердцем, а не головой. Лучше бы так это и было.

Если скименеи верят, значит, избранная на это способна. Вот только молчаливый лес разбудила я. И я ни капли не избранная! Не могу быть ею потому, что не могу. Я – это только я. Несчастливая, обиженная жизнью, лишенная матери и истязаемая мачехой девушка. А еще – трусливая до ужаса, и побитая жизнью.

– А избранная, она... – задумалась, как бы лучше спро- сить. – О ней что-то известно?

– Ничем не будет выделяться, – Галард внимательно смот- рел на меня и задумчиво водил пальцем по нижней губе. Лорд говорил медленно, размеренно, словно взвешивал каж- дое слово. – Ее не отличить от других невест, поэтому его высочество, а вместе с ним и все мы, так переживает.

– И все же я не пойму. Пусть бы это была любая, к кому сердце лежит.

Лорд улыбнулся.

– Пусть. Но избранная, все же, лучше. Вопрос ведь не в

том, будет счастлив Крейн в супружеской жизни или нет. Любовниц же никто не отменял.

Эта мысль вспыхнула во мне отравляющим негодованием, которое не преминуло отразиться в глазах. Лорд рассмеялся и поспешил добавить:

– Не спешите осуждать, моя дорогая. От полноты, скажем так... супружеской жизни, – произнес он, щадя мои чувства, – зависит сила его высочества, а с ней – и стабильность купола. Зачем жить на бочке с разрывной магией, если бочку из уравнения можно убрать? К тому же, ледяные становятся все сильнее. Чем яростней они атакуют купол, тем больше сил уходит на его восстановление.

– Значит, для этого королю требуется гарем из трех запасных жен? – произнесла, приказывая себе не краснеть.

– Можно и так сказать, – лорд поглядывал на меня с усмешкой в карих глазах. – Но истинная их цель – держать купол вместе с королевой, если с королем что-то случится.

Весть о том, что правящий король Арвии болен, разлетелась по королевству в считанные дни и знатно переполошила всех, включая крестьян. Страшно представить, что будет, если купол падет.

– Если избранная снимет барьер... в лейнах необходимость отпадет, не так ли?

– Позвольте узнать, моя милая Элия, – лорд подался вперед и оперся о подлокотник. – А вы с какой целью интересуетесь?

– Так ведь хозяйка моя может стать королевой. Чего же хорошего, если ее муж будет шататься по другим бабам? – вспыхнула, изображая недовольную крестьянку, ратующую за честь госпожи. Как показал опыт с его высочеством, образ дурочки спасает из самых сложных ситуаций.

Чуть запрокинув голову, лорд огласил библиотеку гулким смехом.

– Очаровательно! – произнес он, посмеиваясь. – Очаровательно, Элия. Я сражен вашей преданностью и непосредственностью. И, знаете...

Он замолчал ненадолго, и продолжил вполголоса:

– Сегодня после обеда его высочество будет тренироваться на поле семи столбов. Один.

– Поле семи столбов?! – я оживилась и смяла пальцами подол от волнения.

– Служанка, которая взламывает сложные сигнальные схемы, интересуется запретной магией и знает о поле семи столбов? – прищурился лорд.

– Вычитала в магическом журнале, – отмахнулась. – Их хозяйка выписывает, а потом на растопку печки дает. А мне жалко на растопку. Я их читаю, картинки всякие интересные вырезаю! – протараторила, хлопая большими и глупыми глазами.

– Ну-ну, – Эйс, которого я про себя уже окрестила Чудовищем, подозрительно сузил глаза. – В журнале она вычитала. Бреешь как дышишь!

– Я читала, что это уникальное сооружение для тренировки самых сильных магов! Требуется ловкости, смекалки, отменной реакции и недюжей силы. Семь стихий, семь разных воздействий, которые могут наброситься скопом или хаотично, и отразить надо сразу все, иначе – начинай сначала! Любопытно, что будет, если пройти упражнение до конца?

Лорд смотрел на меня потрясенно и озадаченно.

– А вы с какой целью, позвольте спросить, интересуетесь? Все ему цели да цели! Я же не на допросе! Конечно же потренироваться хочу! У меня свободные ночи, а ночью все спят, соответственно, хочу не хочу – делаю, что хочу!

– Женское любопытство, – невинно похлопала ресницами.

– Ой и дурная баба, ой и дурная! – проворчало Чудовище.

– Я успел хорошо вас узнать, чтобы понять – ваше любопытство не бывает беспочвенным.

– Значит, вы узнали меня не так хорошо!

– Если он решит узнать тебя получше – лишится зубов, косточка. Я тебя пометил! А Галард мне не нравится, от него кошкой воняет за версту! Эта рыжая вечно ко мне лезет, бочок, видите ли, почесать...

Глянула на Чудовище страшными глазами, и он ответил мне тем же.

Победил! Безоговорочно!

Стушевалась и повернулась к Галарду.

– Зачем вы мне говорите об этом?

– Вы мне нравитесь, – без обиняков сообщил лорд Адельвейт. – Возможно, эта информация вам пригодится. Это отбор, а в отборе все средства хороши!

Ну да, например, крысиный яд. Вообще шикарное средство против соперниц!

– Поэтому, победит самая находчивая.

– Победит одна из невест, – произнесла, чувствуя какой-то нехороший намек.

– И все же, – неожиданно произнес лорд. – Откуда вы узнали, что первой ожила старая магнолия?

Да что ж за такое-то? Вроде ведь проехали уже.

– Меня хозяйка зовет! – встrepенулась и вскочила на ноги. – Слышали? Нет, конечно же. А вот я слышала, у нас небольшое заклинание связи, ну, вы же понимаете. Было приятно познакомиться, лорд Галард!

Я спешно исполнила реверанс и бросилась к выходу.

– На воре и шапка горит, избранная? – кинул вдогонку царг.

Я рассеянно обернулась (вот уж зря) и со всей силы влетела лбом в угол распахнувшейся двери. В глазах потемнело, вспыхнули искры, меня повело куда-то в сторону. Пол, потолок и вошедший мужчина слились в одно серо-коричневое пятно, и я свалилась. Упасть бы в обморок, но ледяное заклятье Мериды не дает ни спать, ни в обморок свалиться по-человечески, поэтому я видела мельтешение пятен, чувствовала тягуче обжигающую боль до тех пор, пока теплые

пальцы не коснулись моих висков.

Библиотека утонула в золотистом сиянии. Ленты силы: заботливые, ласковые и теплые, аккуратно обвили мою голову. Чужие пальцы с силой давили мне на виски, но я терпела. Хорошо, что лорд Галард оказался рядом, иначе ходила бы с синяком на пол лица! И это в лучшем случае!

Гул медленно стихал, словно собираясь в одну болевую, вибрирующую точку, которая вскоре с легким щелчком выключилась, оставив после себя блаженную тишину и легкость. Ленты расплетались, возвращая мне зрение, а пальцы, жестко удерживающие голову, нежно коснулись кожи, словно стирая следы вынужденной грубости.

– Спасибо, лорд Адельвейт, я такая... неуклюжая, – закончила тихо, когда обнаружила, что меня держал в объятиях не лорд.

– Неуклюжая – мягко сказано, – строго произнес принц. – Как, объясни мне, ты умудрилась получить сотрясение, налетев на двери?

Это все Чудовище виновато! Нечего мне всякие нелепости под руку говорить!

– В лучших традициях, наша маленькая Элия пыталась сбежать от ответа, – раздался за спиной ироничный голос лорда Адельвейта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.